ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1897 года. № 6. 16 Марта.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ

о святителѣ московскомъ Алексіѣ [1]).

(Святитель Алексій—заступникъ земли русской).

Тѣ изъ васъ, бр., которые внимательно вслушиваются въ церковныя молитвы, конечно, помнятъ, что святая Церковь наша, во многихъ случаяхъ, испрашивая милостей у Бога молящимся, устами своихъ священнослужителей, послѣ Преблагословенной Владычицы Богородицы, кромѣ святыхъ вселенскихъ учителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, призываетъ въ ходатаи и древнихъ святителей русскихъ: Петра, Алексія, Іону, Филиппа и другихъ московскихъ чудотворцевъ. Да, подобно вселен-

[1]) Члена Кіевскаго общества распростр. религ.-нравств. просвѣщенія въ духѣ Правосл. Церкви, прот. *П. Троцкаго*.

скимъ учителямъ и святителямъ—Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту,—и святители московскіе—Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ—крѣпкіе столпы Церкви Христовой и сильные заступники предъ Богомъ за насъ грѣшныхъ. Между ними святитель Алексій въ особенности можетъ быть названъ крѣпкимъ столпомъ и ревностнымъ заступникомъ православной Земли русской; ибо такимъ онъ былъ и во время своей земной жизни.

Память святителя московскаго Алексія бываетъ 12 февр. и 5 октября; предложу же я вамъ, бр., нынѣ хоть краткое слово о немъ.

Родиною святителя Алексія была земля черниговская. Родился онъ въ самомъ началѣ 14 вѣка и при крещеніи названъ былъ Елевѳеріемъ. Отецъ его—Ѳеодоръ Бяконтъ былъ изъ знатныхъ родовитыхъ бояръ, приближенныхъ къ московскимъ великимъ князьямъ, такъ что и воспріемнымъ отцемъ Елевѳерія былъ сынъ московскаго князя Даніила Александровича, отрокъ Іоаннъ Даніиловичъ. Елевѳерій въ семьѣ былъ старшимъ сыномъ боярина Ѳеодора Бяконта; послѣ него родились: Ѳеофанъ, Матѳей, Константинъ и Александръ. Родъ Ѳеодора Бяконта—многовѣтвистый родъ, долговѣчный и, несомнѣнно, родъ благословенный: изъ него пошли и доселѣ существующіе знаменитые роды Игнатьевыхъ, Жеребцовыхъ, Плещеевыхъ и другихъ. Но высшею славою этого рода служитъ, безъ сомнѣнія, великій святитель московскій Алексій.

Рожденный въ благочестивой семьѣ, Елевѳерій съ ранняго дѣтства проявлялъ, кромѣ большихъ умственныхъ дарованій, и особенную склонность къ благочестивой христіанской жизни. Впечатлительный, вдумчивый отрокъ всему придавалъ значеніе, надъ всѣмъ

задумывался. Но, вотъ, однажды, по волѣ Божіей, получилъ онъ и знаменательное откровеніе свыше. Елевѳерію было 12 лѣтъ; отрокъ развлекался иногда ловлею птицъ сѣтями. Однажды, раскинувши свои сѣти, въ ожиданіи прилета птицъ, Елевѳерій отъ усталости задремалъ и слышитъ явственно чей то голосъ: „Алексій! къ чему такой трудъ твой? Тебѣ надобно быть ловцомъ людей“. Пробужденный этимъ голосомъ и не видя никого вокругъ себя, Елевѳерій былъ очень пораженъ. Случай этотъ глубоко запалъ въ его душу, и съ того времени онъ сталъ еще болѣе задумчивымъ и молчаливымъ,—часто уединялся онъ отъ людей, долго молился, изнурялъ себя постомъ и усердно читалъ книги. Родители удивлялись такой перемѣнѣ въ отрокѣ и иногда жалѣли о немъ. „Не печальтесь о мнѣ, мои добрые родители, говорилъ въ такихъ случаяхъ отрокъ своимъ родителямъ; я не дѣлаю ничего дурного, а желаю успѣвать въ благомъ; пусть исполняется на мнѣ воля Божія!“ Уже на 15 году Елевѳерій рѣшился посвятить себя монашеской жизни, а на 20-мъ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ былъ постриженъ въ иночество съ именемъ Алексія, какъ назвалъ его и таинственный голосъ, 7 лѣтъ тому назадъ. Въ монастырѣ Алексій вполнѣ предался иноческимъ подвигамъ—бдѣнію, посту и молитвѣ. Наставникомъ его и руководителемъ въ иноческой жизни былъ опытный въ духовной жизни старецъ—Геронтій,—а духовнымъ другомъ и братомъ—родной братъ преподобнаго Сергія радонежскаго, священноинокъ Стефанъ. Въ средѣ иноковъ Богоявленскаго монастыря благочестіемъ и духовною мудростію рѣзко выдѣлялся инокъ Алексій, такъ что невольно обращалъ на себя вниманіе и вельможъ, и князей и самого митрополита. На 20 году монашеской

жизни Алексія, мотрополитъ московскій Өеогностъ повелѣлъ ему жить въ святительскомъ дворѣ и завѣдывать судебными дѣлами. Двѣнадцать лѣтъ отправлялъ потомъ судебную должность инокъ Алексій, въ званіи намѣстника митрополичьяго, и предъ концомъ жизни митрополита Өеогноста посвященъ былъ въ епископа Владимірскаго. Умеръ митрополитъ московскій Өеогностъ и преемникомъ ему соборомъ русскихъ святителей и бояръ, почти единогласно, былъ избранъ Владимірскій епископъ Алексій и утвержденъ былъ константинопольскимъ патріархомъ въ знаніи Архіепископа Кіева и Великой Россіи, съ титуломъ „всечестнаго митрополита и экзарха". Съ восторгами радости приняли въ Москвѣ прибывшаго изъ Царьграда святителя, куда онъ ѣздилъ для посвященія.

Слухъ о мудрости и особенно о великихъ добродѣтеляхъ святителя Алексія дошелъ и до улусовъ татарскихъ. Тутъ страдала слѣпотою уже около трехъ лѣтъ Тайдула, супруга хана татарскаго Джанибека, и надѣялась, по его молитвамъ, получить исцѣленіе. По просьбѣ жены, Джанибекъ прислалъ нарочитое посольство въ Москву, съ такимъ письмомъ къ Великому князю московскому: „Мы слышали,—писалъ ханъ,—что есть у васъ служитель Божій, который если о чемъ попроситъ Бога, Богъ слушаетъ его. Отпустите его къ намъ, и, если его молитвами исцѣлѣетъ моя царица, будете имѣть со мною миръ; если же не отпустите его, пойду опустошать вашу землю". Такое грозное и необычайное требованіе хана смутило и Великаго князя московскаго и святителя Алексія. „Прошеніе и дѣло превышаетъ мѣру силъ моихъ, высказывался, наконецъ, по этому случаю святитель Алексѣй князю, но я вѣрю Тому, Который далъ прозрѣть слѣпому,—не презритъ Онъ

молитвы вѣры". Готовясь отправиться въ путь въ Татарскую орду, святитель однажды усердно молился со своимъ клиромъ въ соборномъ храмѣ Москвы,—сначала предъ иконою Богоматери, а потомъ и передъ ракою святителя Петра, одного изъ его предшественниковъ по митрополіи, также великаго благочестивца. И, вотъ, на глазахъ всѣхъ, совершается великое чудо: свѣча, стоявшаго при гробѣ святителя Петра сама собою зажглась. Обрадованный святитель Алексій часть этой чудной свѣчи тутъ же роздалъ на память молившимся съ нимъ, а изъ другой части сдѣлалъ малую свѣчу и съ нею, равно какъ и съ освященною при этомъ святою водою направился въ Орду, съ твердою вѣрою въ силу Божію. Сильная вѣра Святителя вызвала вѣру и въ язычницѣ Тайдулѣ. Незадолго предъ пріѣздомъ святителя Алексія въ Орду, она видѣла во снѣ мужа, облеченнаго въ святительскую одежду и другихъ, пришедшихъ съ нимъ, облаченныхъ въ ризы, и велѣла заранѣе устроить одежды такого вида, какого были видѣнныя ею. Явился въ Орду и святитель Алексій съ соборомъ немногихъ священнослужителей; отслужилъ надъ болящею Тайдулою молебствіе, при зажженной чудной свѣчѣ,—окропилъ больную царицу святою водою,—и она, къ изумленію всѣхъ, стала видѣть. Благодарный ханъ подарилъ Святителю тутъ же золотой перстень, обдѣлилъ его со свитою богатыми подарками и отпустилъ съ почестями домой. Памятникомъ чуднаго исцѣленія святителемъ Алексіемъ Тайдулы служатъ и донынѣ: подаренный Святителю перстень, хранящійся и теперь въ такъ называемой патріаршей ризницѣ; и въ особенности Чудовъ монастырь, построенный Святителемъ въ самомъ Кремлѣ на подаренной Тайдулою землѣ, въ память чуда надъ нею совершеннаго 6 сен-

тября, въ день памяти чуда Архангела Михаила въ Колоссаяхъ. Памятникомъ особеннаго уваженія татарскихъ хановъ къ святителю Алексію, безъ сомнѣнія, за его высокое благочестіе и чудотворнѣйшую силу, равно какъ и къ его преемникамъ святителямъ и всему православному духовенству русскому, служитъ и ярлыкъ, или грамота преемника Джанибека—хана Бердирбека, данная Алексѣю въ слѣдующихъ словахъ: „Силою Вышняго Бога слова Бердирбека... татарскимъ улуснымъ и разнымъ князьямъ... Чингисъ-Царь и прежніе цари, предки наши, жаловали церковныхъ людей, молитвенниковъ, которые молятъ Бога, и весь чинъ священническій. Вспомнивъ это, мы пишемъ, какова ни будетъ дань или пошлина, наши молитвенники пусть не видятъ и не слышатъ о ней, чтобы въ покоѣ молили Бога и совершали моленія... И мы, не измѣняя первыхъ ярлыковъ, тѣмъ же пожаловали митрополита Алексія. Когда онъ будетъ сидѣть на столѣ своемъ и станетъ молиться за насъ и за наше племя, то какая бы ни была дань или пошлина, пусть не вѣдаетъ и не слышитъ онъ о ней. Пусть не смѣютъ требовать у нашихъ молитвенниковъ: ни подводъ, ни корма, ни питья, ни даровъ, ни почестей; какія есть у нихъ церковныя земли, воды, дома, огороды, сады, мельницы,—пусть не берутъ и не отнимаютъ у нихъ ничего; если же кто взялъ бы, пусть отдастъ безъ суда. Въ церковныхъ домахъ не быть постою, ни тревогѣ; если же кто остановится въ нихъ или начнетъ безчинствовать, тому будетъ худо,—умретъ злою смертью. Ты, Алексій митрополитъ, и весь вашъ чинъ священническій объявите о семъ. Если что учините вы съ церковными людьми или съ церковными землями не поправдѣ, это на васъ ляжетъ. Если кто учинитъ худое дѣло разбоемъ, воровствомъ, ложью и не

будете смотрѣть за тѣмъ, то самъ вѣдаешь, что тебѣ будетъ за то отъ Бога. Молитесь за насъ Богу!“ Не разъ ѣздилъ въ татарскую Орду святитель русской земли Алексій для умилостивленія хановъ и умиренія Русской земли. Высоко цѣнилъ эту жертву Святителя весь русскій народъ отъ князя до послѣдняго раба. „Владыко! чѣмъ заплатимъ тебѣ за труды твои? Ты даришь насъ мирною жизнію!“ такъ говорилъ въ подобныхъ случаяхъ весь народъ русскій, въ лицѣ своихъ князей. Святитель Алексій и внутри Земли русской устроялъ миръ между русскими князьями, спорившими изъ-за великокняжеской власти; его трудами росла и крѣпла власть великаго князя московскаго; подъ его опекою росъ и крѣпъ славный великій князь Димитрій, герой Донской, поколебавшій власть татарскую надъ Русью. Нечего ужъ и говорить, что святитель Алексій со всею архипастырскою ревностью устроялъ дѣла церковныя во всей Руси. Жилъ онъ около двухъ лѣтъ и въ разоренномъ Кіевѣ и тутъ, по возможности, устроялъ церковныя дѣла; но главною его заботою была сѣверная московская Русь; тутъ онъ, между прочимъ, ревностно занимался устройствомъ великолѣпныхъ храмовъ и святыхъ обителей, насаждая тутъ истинное монашество, при содѣйствіи великаго свего современника подвижника, Сергія Радонежскаго. Такъ, въ 1361 году онъ основалъ женскую общежительную обитель во имя своего ангела Алексія. Въ томъ же году на берегу рѣки Яузы имъ построенъ былъ обѣтный монастырь во имя Нерукотвореннаго Образа Спасителя. Когда Алексій возвращался изъ Царьграда, по поставленіи своемъ на митрополичью каѳедру, онъ чудесно спасенъ былъ отъ бури 16 августа, въ день памяти Нерукотвореннаго Образа; тогда же святитель далъ обѣтъ построить обитель,—и теперь

обѣтъ свой исполнилъ. Въ настоятели, какъ этого монастыря, такъ и другихъ имъ построенныхъ, Святитель призывалъ, съ согласія игумена Радонежскаго, его ближайшихъ учениковъ подвижниковъ,—и иноческій духъ Сергія укрѣплялся въ этихъ монастыряхъ. Въ 1362 г. святитель Алексій основалъ близъ Серпухова Владычный монастырь. Въ 1365 г. основана была святителемъ Алексіемъ въ самомъ московскомъ Кремлѣ обитель въ память чуда Архангела Михаила на мѣстѣ, подаренномъ царицею Тайдулою, какъ памятникъ благодаренія Господу за чудесное исцѣленіе отъ слѣпоты Тайдулы, о чемъ мы упоминали выше. Святитель Алексій со всею щедростію украсилъ этотъ храмъ, обезпечилъ содержаніе устроенной при немъ обители, введши и тутъ, какъ и въ другихъ основанныхъ имъ обителяхъ, правила общежитія. „Въ Чудовомъ монастырѣ, писалъ преподобный Іосифъ волоколамскій, блаженный митрополитъ Алексій посадилъ честныхъ старцевъ, испросивъ однихъ у святаго Сергія, а другихъ взявъ изъ иныхъ монастырей, бывшихъ подъ его рукою; эти иноки жили иночески, жизнію духовною, такъ что многіе приходили къ нимъ старые и юные и получали пользу“. Но самымъ первымъ наставникомъ былъ тутъ самъ Святитель. Онъ особенно любилъ эту обитель и здѣсь, по временамъ, самъ подвизался въ постѣ и молитвахъ.

Святитель Алексій достигъ глубокой старости, 78 лѣтъ. Пробылъ онъ на московской каѳедрѣ 24 года и въ продолженіи своего святительскаго служенія посвятилъ болѣе 20 архипастырей русскихъ. Святитель Божій Алексій скончался 12 февраля 1378 года. Онъ завѣщалъ тѣло свое положить въ Чудовомъ монастырѣ за алтаремъ монастырскаго соборнаго храма, не желая, по смиренію, быть погребеннымъ въ самомъ храмѣ. Но

Великій князь никакъ не хотѣлъ исполнить того: по его распоряженію, глубокоуважаемаго всѣми Святителя погребли въ самой церкви, близь алтаря.

Цѣльбоносныя мощи святителя Алексія открылись спустя 50 лѣтъ послѣ его кончины. Случилось такъ, что около этого времени сводъ Чудоваго храма, въ которомъ покоилось тѣло святителя Алексія, обвалился. Нужно было расчистить мѣсто и строить новыя стѣны. Когда копали рвы для основанія стѣнъ храма, обрѣтены были и мощи Святителя совершенно нетлѣнными, и даже одежда на нихъ оказалась совсѣмъ цѣлою. Съ того времени и стали чтить святителя Алексія, какъ угодника Божія, и ежегодно совершать его память въ день его кончины, 12 февраля. Съ того времени обильнымъ потокомъ потекли и чудесныя благодѣянія отъ Святителя Божія на прибѣгающихъ съ молитвою къ его святой помощи. Есть не мало записей такихъ чудесъ изъ разныхъ временъ. Святая Церковь наша потому издавна называетъ святителя Алексія чудотворцемъ московскимъ.

Великій святитель Алексій извѣстенъ и своимъ книжнымъ учительствомъ. И до сего времени сохраняется въ Чудовомъ монастырѣ написанное имъ собственноручно евангеліе—точный переводъ съ лучшихъ греческихъ списковъ; сохранилось также отъ него и нѣсколько архипастырскихъ посланій къ паствѣ. Въ одномъ изъ нихъ онъ такъ говоритъ къ своей паствѣ: „приходите къ іерею, отцу духовному, съ покаяніемъ и слезами; отвергните всѣ дѣла злыя и не возвращайтесь къ нимъ. Истинное покаяніе въ томъ и состоитъ, чтобы возненавидѣть свои прежніе грѣхи. Оставивъ всѣ дѣла свои, безъ лѣности собирайтесь на церковную молитву. Не говорите: отпоемъ себѣ дома. Какъ храмина безъ огня, отъ одного дыма не можетъ нагрѣться, такъ и та молитва безъ церковной. Церковь именуется зем-

нымъ небомъ. Въ ней закалается Агнецъ, Сынъ и Слово Божіе, для очищенія грѣховъ всего міра; въ ней проповѣдуется Евангеліе Царствія Божія и писанія святыхъ апостоловъ; въ ней престолъ Божій, невидимо осѣняемый херувимами; въ ней руками священническими пріемлется Тѣло и Кровь Божественныя и преподаются вѣрнымъ во спасеніе и очищеніе души и тѣла. Итакъ, входя въ церковь, вострепещи душою и тѣломъ; не въ простую храмину входить. Не дерзайте дѣти прогнѣвлять Бога своими разговорами въ церкви. Имѣйте знаменіе Христово въ душахъ вашихъ. Знакъ же для овецъ стада Божія есть пріобщеніе Тѣла и Крови Христовыхъ. Вы, дѣти, какъ овцы словеснаго стада, не пропускайте ни одного поста, не возобновивъ въ себѣ сего знаменія,—причащайтесь Тѣла и Крови Христовой...". Это древнее замогильное наставленіе святителя Алексія приложимо и для насъ, бр., къ сожалѣнію, мало ревнующихъ о духовной жизни. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

Въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы [1]).

(Призывъ христіанскихъ женъ къ святому благовѣстію).

День Благовѣщенія Пресв. Богородицы—радостнѣйшій день для всего человѣчества, какъ день проявленія величайшей любви Божіей къ падшему человѣку, какъ день начала воплощенія Сына Божія и начала нашего спасенія; въ особенности на вѣки памятенъ и радо-

---

[1]) Члена кіевскаго Общества распространенія религ.-нравств. просвѣщенія въ духѣ Прав. Церкви, свящ. *Н. Клитина*.

стенъ этотъ день для христіанскихъ женщинъ: это день—вновь возсіявшей ихъ чести и славы; это не мрачный день бесѣды жены съ діаволомъ-обольстителемъ, а день сладостныхъ глаголовъ Преблагословенной дщери человѣческой съ свѣтоноснымъ ангеломъ Божіимъ; тотъ день—день паденія жены, а съ ней и всего рода человѣческаго, а сей день—день благодати и спасенія всему міру; тотъ день отторгъ всѣхъ отъ Бога, а сей—соединяетъ всѣхъ съ Богомъ чрезъ Преблагословенную дщерь Евину. Со дня искушенія и перваго паденія, женщина все болѣе и болѣе лишалась благословенія Божія, и вся ея жизнь, до пришествія Христа Спасителя, представляла собою исторію все большаго и большаго порабощенія ея страстямъ и порокамъ, и все большей и большей утраты ея человѣческаго достоинства (см. соч. моск. м. Филарета); со дня же Благовѣщенія благословеніе Божіе ниспосылается на все человѣчество,—первой благодатной женѣ—Дѣвѣ Маріи сообщается благословеніе преимущественное предъ всѣми женщинами міра,—съ этого дня нѣсть предъ Богомъ мужескій полъ или женскій, но всякая жена и всякъ мужъ одинаково дѣлаются возлюбленными чадами Божіими.

Чувства хвалы и благодаренія Богу въ особенности должны переполнять сердца всѣхъ женщинъ за эту величайшую милость Божію: въ благодарность Господу за свое избавленіе отъ рабства грѣху и плоти, за возстановленныя права своей личности, всякая жена—христіанка должна быть немолчной благовѣстницей спасенія Бога нашего, славы и любви Его,—и тѣмъ болѣе, что наше время особенно нуждается въ такихъ благовѣстницахъ.

И прежде всего ждутъ васъ, жены благовѣстницы, съ добрымъ словомъ вашего благовѣствованія ваши

христіанскіе супруги. Тяжелы ихъ труды для блага семействъ,—не легки ихъ и общественныя обязанности. Кто можетъ облегчить эти заботы и труды, какъ не вы,—кто можетъ такъ пріятно и легко воодушевлять своихъ мужей на упорный трудъ, какъ не вы! Своею лаской, любовію, своею участливостію и добротою сердца смягчайте вы сердца вашихъ мужей и сообщайте имъ ту бодрость и мужество, съ которыми нестрашны никакіе труды,—водворяйте въ нихъ тотъ миръ и покой, который часто растраиваютъ ихъ многоразличныя занятія и неудачи. Ни отъ кого другаго, какъ отъ жены, всякій супругъ всегда готовъ воспользоваться совѣтомъ, внушеніемъ и предостереженіемъ, лишь бы только все это исходило отъ полноты ея любящаго, искренняго сердца. «Нѣтъ столь убѣдительнаго наставника, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ благочестивая супруга; она все сдѣлаетъ, чего захочетъ; ея совѣты имѣютъ въ себѣ какую-то неизъяснимую сладость, потому что тотъ, кто слушаетъ, любитъ ту особу, которая совѣтуетъ. Если хорошіе друзья исправляютъ наши нравы, то сколько добра можетъ сдѣлать неразлучная, безцѣнная подруга» (Бесѣда XX на Еванг. Іоанна).

Помните, жены христіанки, что Господь васъ сочеталъ съ вашими мужьями для того, чтобы вы дополняли другъ друга, заимствуя другъ у друга все доброе, истинное, честное и благородное, и тако достигали *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста и исполненія Христова* (Ефес. 4, 13). Широка цѣль, высока, свята и безгранична, какъ широка и всеобъемлюща та любовь, въ которой вы клялись другъ другу.

Ждутъ васъ, жены благовѣстницы, и дѣти ваши. Дѣти—всегда съ вами: ихъ чистыя и невинныя души открыты вашему благовѣстію и денно и нощно. Спѣшите, возлюбленныя, скорѣе посѣять на этихъ откры-

тыхъ нивахъ сѣмена вѣры и благочестія, правды и истины; спѣшите, пока кто другой не всѣялъ плевелъ въ эти молодыя открытыя для всѣхъ души. Не довѣряйте великаго дѣла материнскаго благовѣстія, по легкомыслію-ли, или лѣности, лицамъ стороннимъ, наемнымъ; никто, вѣдь, не въ состояніи замѣнить родную мать въ дѣлѣ воспитанія,—никто съ такою любовію и самоотверженностію не можетъ заботиться о дѣтяхъ, какъ родная мать, для которой они дороже всего на свѣтѣ. Конечно, говоримъ мы это о христіанской матери, которая смотритъ на дѣтей своихъ, какъ на благословеніе Божіе, какъ на чадъ любви и благодати Божіей. Мать христіанка, какъ ангелъ хранитель, ревниво оберегаетъ свое дитя отъ всего порочнаго, сквернаго, грязнаго и нечистаго; она стремится, чтобы ея дитя въ ранніе свои годы не было свидѣтелемъ не только какого-либо постыднаго поступка, но не было оглашаемо и какимъ либо гнилымъ словомъ; она подобна садовнику, который, съ особенною заботливостію укрѣпляетъ молодое деревцо окутываетъ его, часто поливаетъ, обрѣзываетъ на немъ лишніе побѣги, и пр. и пр.

Все вниманіе благочестивой христіанской матери направляется къ тому, чтобы дитя ея полюбило Христа и возрасло въ чистѣйшей атмосферѣ, которая вся пропитана любовію и преданностію ко Христу и благоговѣйнымъ почитаніемъ Церкви Христовой. При такомъ направленіи воспитанія, матери христіанскія могутъ быть спокойными за вѣру и нравственное преуспѣяніе своихъ дѣтей,—могутъ быть увѣрены, что и въ потомствѣ своемъ онѣ оставятъ по себѣ добрую вѣчную память. И какой изъ матерей не пожелалось бы имѣть и о себѣ такой отзывъ своихъ дѣтей, какой сохранился въ писаніи отъ одного богомудраго, святаго мужа! «Благо-

дарю тебя, любезнѣйшая мать! Я вѣчно останусь твоимъ должникомъ. Когда замѣчалъ я твой взоръ, твои тѣлодвиженія, твое хожденіе предъ Богомъ, твои страданія, твое молчаніе, твои дары, твои труды, твою благословляющую руку, твою тихую постоянную молитву,—тогда, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, каждый разъ, какъ-бы вновь возрождалась во мнѣ жизнь духа—чувство благочестія,—и этого чувства не могли послѣ истребить никакія понятія, никакія сомнѣнія, никакія обольщенія, никакія притѣсненіе, даже никакіе грѣхи»... По истинѣ счастливы дѣти, имѣющія столь блаженныхъ матерей,—и напротивъ несчастливы тѣ матери, которыя сами, забывая своихъ дѣтей во время воспитанія, впослѣдствіи забываются ими! (Филаретъ м. м.).

Ждутъ васъ, жены-благовѣстницы,—и ваши присные, ваши знаеміи и все христіанское общество. Подобно свѣтильникамъ, освѣщающимъ темноту ночи, освѣщайте и вы ближнихъ своимъ свѣтомъ,—добрымъ словомъ и добрымъ примѣромъ, имѣя своимъ образцомъ Пречистую и Преблагословенную Дѣву Марію, воодушевлявшую на величайшіе подвиги многихъ христіанскихъ подвижницъ-благовѣстницъ, имена которыхъ вамъ извѣстны; и вы согрѣвайте всѣхъ теплотою христіанской любви, своимъ теплымъ участіемъ въ радостяхъ и горестяхъ ближнихъ: *тако да просвѣтится и вашъ свѣтъ предъ человѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего небеснаго.*

Ждетъ васъ, жены благовѣстницы, и св. Церковь Христова. По отзывчивости своего любящаго сердца и по чувству всегда живой у васъ благодарности къ Богу, вы всегда скорѣе другихъ чадъ святой Церкви откликаетесь на зовъ ея и стараетесь быть искренними ея исповѣдницами: уставы и повелѣнія Церкви вами най-

болѣе любимы, посѣщеніе храмовъ Божіихъ и забота объ ихъ благолѣпіи найболѣе вамъ любезны; почтеніе и преданность священнымъ служителямъ—вамъ найболѣе обычны. Старайтесь же поддерживать въ себѣ, хранить и возвышать эту любовь къ дому Божію; старайтесь поддерживать въ домахъ своихъ благочестивые обычаи св. Церкви, такъ чтобы домы ваши представляли изъ себя подобіе ея; старайтесь чаще посѣщать храмы Божіи,—привлекать туда и всѣхъ членовъ вашихъ семействъ—дѣтей, мужей, родственниковъ и всѣхъ служащихъ у васъ, если не силою, то ласкою, просьбою, мольбою, зная, что тѣмъ самымъ вы доставляете имъ величайшее благодѣяніе; чаще удостоивайте дѣтей своихъ пріобщенія св. Таинъ Христовыхъ, во здравіе ихъ душъ и тѣлесъ; тщитесь всюду посѣвать почтеніе и преданность общей Матери нашей св. Церкви Православной, внушая всѣмъ и каждому: кому Церковь не мать, тому Богъ—не Отецъ.

Жены христіанскія! Что можетъ быть свѣтлѣе и возвышеннѣе вашей благовѣстнической дѣятельности въ христіанскихъ семействахъ и обществахъ? Вы поистинѣ являетесь свѣтоносными носительницами добра и правды, мира и любви,—вы являетесь утѣшительницами во всякихъ невзгодахъ и хранительницами счастья и радостей людскихъ,—вы можете быть путеводительницами многихъ къ царствію Божію. Трудно, но за то какъ отрадно и мило сердцу это ваше высокое служеніе роду человѣческому!

Языческая мудрость говоритъ: во всякомъ злѣ ищите женщину; христіанство же возводитъ женщину на недосягаемый идеалъ: по своимъ добродѣтелямъ она должна быть подобной Преблагословенной Дѣвѣ Маріи и быть источникомъ мира и любви, источникомъ всякаго благословенія Божія.

Пресвятая Матерь Божія—да поможетъ вамъ, жены христіанскія, посвятить жизнь свою возлюбленнѣйшему Ея Сыну, Господу нашему Іисусу Христу, для служенія любви христіанской,—и да руководитъ и управляетъ Она вашимъ святымъ дѣломъ благовѣстія міру вѣры, надежды и любви, мира, радости и счастья. Аминь.

Государственная народная школа.

Никогда вопросы народнаго образованія не занимали собою печать, общество и правительство болѣе, чѣмъ въ послѣдніе годы. Типы народныхъ школъ, подчиненіе ихъ тѣмъ или другимъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ, школьная администрація, предѣлы и способы преподаванія—всѣ эти вопросы въ своемъ постепенномъ развитіи и въ жгучести, придаваемой имъ односторонними партійными взглядами, обсуждались на всѣ лады въ спеціальныхъ и особенно въ неспеціальныхъ изданіяхъ; при этомъ, однако, большею частью упускалась изъ виду критическая повѣрка нѣкоторыхъ основныхъ положеній организаціи дѣла народнаго образованія, ставшихъ съ теченіемъ времени какъ бы непререкаемыми.

Къ числу такихъ положеній о низшемъ народномъ образованіи принадлежитъ безспорно и установившееся общее мнѣніе, поддерживаемое и нашимъ законодательствомъ, и всею государственною практикой,—о томъ, что низшее народное образованіе должно быть въ завѣдываніи общественнохозяйственныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, и что правительству въ отношеніи народныхъ школъ принадлежитъ лишь роль контролирующая.

Какъ стало на эту точку зрѣнія Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ въ шестидесятыхъ годахъ, такъ она и остается донынѣ преобладающею и въ средѣ общественной, и въ сферахъ правительственныхъ.

Конечно, предоставленіе земскимъ управленіямъ права завѣдыванія школьнымъ дѣломъ, «преимущественно въ хозяйственномъ

отношеніи», имѣло свои вѣскія основанія въ отношеніи финансовомъ, но за послѣдніе тридцать лѣтъ многія стороны и государственной и бытовой жизни измѣнились столь существеннымъ образомъ, что въ настоящее время отъ этихъ основаній осталось лишь весьма немного.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ можетъ быть объясненъ и оправданъ существующій нынѣ порядокъ въ отношеніяхъ государственной власти къ высшему, среднему и низшему образованію? Оставляя за собой полное завѣдываніе высшими и средними учебными заведеніями, правительство предоставляетъ мѣстнымъ общественно-хозяйственнымъ органамъ завѣдываніе собственно народнымъ низшимъ образованіемъ.

Дѣло народнаго просвѣщенія, по общему признанію, столь важно для будущихъ судебъ націи, что понятны мотивы по которымъ государство не выпускаетъ изъ своихъ рукъ высшихъ разсадниковъ науки и подготовляющей къ нимъ средней школы. Государство не можетъ быть индифферентнымъ къ тому—кто, какъ и чѣмъ просвѣщаетъ юношество страны, какая образовательная и этическая подготовка дается его будущимъ гражданамъ. Это такія истины, о которыхъ никто не споритъ.

Но, почему же онѣ прилагаются къ одной лишь высшей и средней школѣ?

Развѣ государству и Церкви не одинаково важно дать благое просвѣщеніе какъ подростающему поколѣнію болѣе зажиточныхъ и высшихъ классовъ, такъ и крестьянской и рабочей молодежи? Развѣ не одинаково вредно, если не будетъ благоустроена, если будетъ въ неблагонадежныхъ рукахъ низшая школа? Развѣ для будущности страны шаткость религіозно-нравственной основы въ воспитаніи опасна лишь для юношества культурныхъ, а не низшихъ слоевъ общества.

На эти вопросы не можетъ быть отрицательнаго отвѣта. Скажемъ даже болѣе: всякая неправильность, или ложность можетъ быть во многократъ вреднѣе и гибельнѣе въ направленіи низшаго, народнаго, чѣмъ средняго и высшаго образованія.

Въ средней и высшей школѣ нездоровыя вліянія и вредные педагогическіе методы могутъ встрѣтить сильный отпоръ въ той

культурной средѣ, изъ которой выходятъ учащіеся этихъ школъ, въ семьяхъ, къ которымъ они принадлежатъ. Но такого благодѣтельнаго отпора нельзя ожидать со стороны темной крестьянской и рабочей массы, которая, даже будучи совершенно духовно здорова сама по себѣ, не способна оказать должное сопротивленіе людямъ злонамѣреннымъ, но вооруженнымъ знаніемъ. Поэтому, народная школа, такъ какъ въ ней воспитывается главная, подавляющая своею численностью масса будущихъ гражданъ, болѣе чѣмъ всякая другая, должна быть всецѣло въ рукахъ правительства и Церкви.

Дѣйствительно, все это такъ ясно и понятно, что нужны были какія нибудь особыя причины для того, чтобы въ шестидесятыхъ годахъ правительство рѣшилось отступить отъ этихъ положеній и привлечь новыя, неопытныя, не имѣвшія ни традицій, ни необходимыхъ знаній земскія учрежденія къ дѣлу народнаго образованія.

Причины эти были отчасти—какъ мы уже сказали—финансовыя, отчасти административныя.

Что касается первыхъ, то онѣ не требуютъ подробныхъ объясненій: государственные финансы не позволяли правительству удѣлять средствъ на низшее народное образованіе; само правительство не рѣшалось обременять населеніе новыми податными тягостями для этой цѣли, но въ тоже время не имѣло основаній препятствовать населенію, въ лицѣ его представителей, облагать себя для этой цѣли, въ тѣхъ случаяхъ, когда населеніе признаетъ это необходимымъ.

Съ точки зрѣнія административной, непосредственное завѣдываніе правительства низшими народными школами четверть вѣка тому назадъ также представлялось весьма труднымъ и почти неосуществимымъ, вслѣдствіе отсутствія на мѣстахъ правильно организованнаго школьнаго управленія. Одинъ директоръ училищъ на всѣ учебныя заведенія губерніи едва могъ справляться съ одними городскими учебными заведеніями. Для усиленія же школьной администраціи въ то время нельзя было и думать набрать достаточно образованныхъ дѣятелей.

Все это въ совокупности и было причиной того, что правительство оставило эту важнѣйшую отрасль народнаго образованія въ рукахъ земства, не установивъ на первое время даже никакого контроля за его дѣятельностью.

Только нѣсколько лѣтъ спустя послѣ открытія земскихъ учрежденій, когда, несмотря даже на усердіе отдѣльныхъ дѣятелей, обнаружилось въ общемъ весьма хаотическое состояніе народной школы, въ частности же она превращалась нерѣдко въ какую-то тенденціозно-модную игрушку, а во многихъ мѣстахъ въ сельскихъ училищахъ даже была обнаружена преступная анти-правительственная и анти-религіозная пропаганда, когда, наконецъ, революціонные кружки и русская заграничная эмиграція, открыто включили въ свою программу пропаганду своихъ идей помощью народной школы,—только тогда правительство и церковь вынуждены были положить начало сколько-нибудь серіозному контролю надъ низшею народною школой.

Но мы думаемъ, что въ настоящее время настала пора признать, что за три послѣднія десятилѣтія вышеупомянутыя финансовыя и административныя причины отошли уже въ область прошедшаго.

Государственный бюджетъ возросъ въ два-три раза, и развитіе промышленной и экономической жизни страны предоставило въ руки правительства такіе финансовые источники, о которыхъ въ шестидесятыхъ годахъ трудно было и мечтать.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, организація мѣстной государственной службы дѣлаетъ въ настоящее время неизмѣримо болѣе легкимъ непосредственное правительственное завѣдываніе разными отраслями управленія въ городахъ и сельскихъ мѣстностяхъ. Необходимость серіознаго контроля за веденіемъ школьнаго дѣла уже заставила правительство создать необходимую администрацію по управленію школьнымъ дѣломъ въ провинціи. Конечно, администрація эта немногочисленна, но Министерство Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшій Сгнодъ располагаютъ нынѣ такимъ обширнымъ педагогическимъ персоналомъ, что пополненіе личнаго состава этой администраціи не можетъ уже представить особыхъ затрудненій.

Впрочемъ, школьное хозяйство вообще отнюдь не отличается какою-либо сложностью. Еслибы земскія учрежденія ограничивались

завѣдываніемъ школьнымъ дѣломъ «по преимуществу въ хозяйственномъ отношеніи» и не вторгались безпрестанно и въ противность закону въ часть воспитательную, то вся дѣятельность ихъ на пользу народнаго образованія сводилась бы немногимъ болѣе, чѣмъ къ выдачѣ денегъ на содержаніе школъ. Но вѣдь такую выдачу съ одинаковымъ удобствомъ могутъ производить и государственныя казначейства.

Земскія учрежденія расходуютъ въ настоящее время на свои школы около девяти милліоновъ рублей. Еслибъ эта, сравнительно ничтожная сумма нашлась въ нашемъ полуторамилліардномъ бюджетѣ на дѣло народнаго образованія, то можно было бы, безъ малѣйшихъ затрудненій и безо всякаго потрясенія существующей школьной организаціи, всецѣло перевести ее въ непосредственное и полное завѣдываніе правительственныхъ учрежденій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и у земства освободились бы значительныя средства и явился бы необходимый досугъ для улучшенія благоустройства по тѣмъ отраслямъ мѣстнаго управленія, которыя являются главною задачей земства, какъ учрежденія по преимуществу хозяйственнаго. («Моск. Вѣд.»).

Слѣдуетъ ли устраивать народныя библіотеки при казенныхъ винныхъ лавкахъ.

Почему же и не устроить, если это возможно. Вѣдь кабакъ реформированъ радикально! «Вѣдь въ казенныхъ винныхъ лавкахъ вина не пьютъ, и пьянымъ его не продаютъ... Сидѣльцы же въ винныхъ лавкахъ не только народъ грамотный, но между ними нерѣдкость встрѣтить и людей интеллигентныхъ, а потому и имѣющихъ полную возможность вести книжное дѣло»... Такія разсужденія мы встрѣтили на страницахъ кіевской газеты «Жизнь и Искусство», гдѣ въ № 327 напечатана статья: «Казенная винная лавка и народная библіотека». Авторъ этой статьи, полемизируя съ воображаемымъ оппонентомъ, самоувѣренно восклицаетъ: «многимъ покажется это страннымъ и даже смѣшнымъ: водка и кни-

ги!... Но это не серьезное замѣчаніе...». Напрасно авторъ такъ боится показаться смѣшнымъ: запросы жителей деревни, затронутыя въ его проэктѣ, не могутъ и не должны служить почвой для созданія чего то «смѣшнаго». Но что въ статьѣ его есть дѣйствительно немного «страннаго», страннаго по той причинѣ, что онъ берется судить о вещахъ, невѣдомыхъ ему,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Гдѣ это авторъ видѣлъ такія деревни (напр. въ кіевской губ.), которыя «половину года представляютъ собою неприступную крѣпость.., въ видѣ снѣжныхъ заносовъ и непролазной грязи..»? Не нужно ли быть крайнимъ оптимистомъ, чтобы въ сидѣльцахъ винныхъ лавокъ видѣть людей «интеллигентныхъ, имѣющихъ полную возможность вести книжное дѣло..»? Наконецъ, правда ли и то, что въ винныхъ лавкахъ «пьянымъ водки не продаютъ»? Читая подобныя сообщенія, можно подумать, что авторъ вышеозначенной статьи совершенно не знаетъ деревни.

Наши проселочныя дороги, если и бываютъ неудобны, то лишь въ концѣ глубокой осени и въ началѣ весны. Въ общемъ, «непролазная грязь» и «снѣжные заносы» портятъ окончательно дорогу не больше, какъ на 20—30 дней въ году. Что касается сидѣльцевъ, этихъ «интеллигентныхъ» людей, то мы просили бы автора заглянуть въ кіевскій уѣздъ и указать намъ на нихъ. Неужели интеллигенція на Руси свелась на еле-грамотныхъ людей, не прошедшихъ курса даже низшихъ школъ? Наконецъ, мы не знаемъ пока у себя въ селахъ ни одной винной лавки, въ которой бы пьянымъ не давали водки.—Разница между дореформеннымъ шинкомъ и настоящей винной лавкой заключается лишь въ томъ, что раньше безобразничали и пили въ домѣ—въ шинкѣ, а теперь передъ винной лавкой, на улицѣ, или во дворѣ. Есть у селянина свободный часъ, онъ идетъ къ винной лавкѣ, какъ въ былое время къ шинку. Тутъ онъ застаетъ цѣлую компанію такихъ же «свободныхъ» людей. Начинаютъ пить шкалики, потомъ составляются «кружки» и выпиваютъ бутылки... Чего только здѣсь не бываетъ! Заводятъ скандальныя пѣсни, пристаютъ къ женщинамъ, начинаютъ ссоры и драки.., и все это—на глазахъ толпы, молодежи и дѣтей! И здѣсь, въ этой тинѣ, въ этой грязи предла-

гаютъ устроить народную библіотеку?.. Неужели народные опекуны такъ мало знаютъ нашъ народъ и не желаютъ ему добра?

Категорически утверждаемъ, что казенныя винныя лавки — не мѣсто для народныхъ библіотекъ. Послѣднія представляютъ собою для села пока еще новинку. Поэтому, если мы ожидаемъ отъ этой новинки добрыхъ послѣдствій, если желаемъ, чтобы крестьяне полюбили чтеніе книгъ, то и судьбу библіотеки не должны ставить въ зависимость отъ сидѣльцевъ и винныхъ лавокъ.

Но прежде чѣмъ разсуждать о деревенскихъ библіотекахъ, о выборѣ для нихъ книгъ, о личности завѣдующаго библіотекой, нужно знать крестьянъ и ихъ умственный кругозоръ, нужно слѣдить за тѣмъ впечатлѣніемъ, какое получаютъ крестьяне отъ чтенія тѣхъ или другихъ книгъ. Возьмемъ для примѣра кіевскій уѣздъ: здѣсь почти въ каждомъ селѣ, при приходскихъ школахъ, имѣются небольшія библіотечки, присланныя епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ. Въ учебное время въ роли библіотекаря выступаетъ учитель, въ каникулярное же—самъ священникъ. Очень часто крестьяне, по прочтеніи взятой книги, обращаются съ просьбой разъяснить недоумѣнныя мѣста. Что въ такихъ случаяхъ сдѣлаетъ сидѣлецъ винной лавки? Съумѣетъ ли онъ разъяснить недоумѣнія деревенскихъ грамотѣевъ? Не придется ли тогда сидѣльцевъ подвергать экзамену въ знаніи курса хотя четырехъ классовъ гимназіи?

Наконецъ, не слѣдуетъ забывать и того, что библіотека въ селѣ является продолженіемъ школьнаго дѣла. Крестьяне любятъ свою школу и высоко цѣнятъ то воспитательное значеніе, какое она имѣетъ на ихъ дѣтей. Они входятъ въ школу съ благоговѣніемъ и непремѣнно осѣняютъ себя знаменіемъ креста. Скажите вы крестьянамъ, что отъ сего дня дальнѣйшее развитіе вашихъ дѣтей, окончившихъ свою школу, будетъ зависѣть не отъ учащихъ въ школѣ, а отъ сидѣльцевъ винныхъ лавокъ. Крестьяне навѣрно отвѣтятъ вамъ—никогда. Чтобы мы позволили, скажутъ они, своимъ дѣтямъ идти къ винной лавкѣ и тамъ толкаться межъ пьяныхъ людей, чтобы какой то сидѣлецъ, невѣдомый никому изъ насъ, имѣлъ вліяніе на нашихъ дѣтей,—этого быть не можетъ. Есть у насъ въ каждомъ селѣ своя школа, есть при ней и учи-

тель. При школѣ должна быть библіотека и завѣдывать ею долженъ учитель.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что народныя библіотеки должны быть предметомъ особыхъ заботъ не высшихъ чиновъ мѣстнаго акцизнаго надзора, а учебнаго комитета при Св. Синодѣ и министерства народнаго просвѣщенія.

Свящ. *М. Стельмашенко.*

Памяти каѳедральнаго протоіерея Петра Гавриловича Лебединцева.

(Продолженіе [1]*).*

По окончаніи курса Академіи въ 1843 году, во время ректорства архимандрита Димитрія, впослѣдствіи знаменитаго іерарха русской Церкви, Петръ Г. Лебединцевъ опредѣленъ былъ наставникомъ Орловской семинаріи 31 октября того же года. Изъ академической жизни его мнѣ ничего неизвѣстно, кромѣ того, что онъ былъ близокъ къ Булгакову, студенту младшаго курса, жившему въ одномъ съ нимъ номерѣ, впослѣдствіи знаменитому митрополиту московскому, который и въ апогеѣ своей славы, въ перепискѣ съ П. Г., не иначе называлъ его, какъ Петромъ Гавриловичемъ. Товарищами его по Академіи были, между другими, умершіе: архіепископъ нижегородскій Нектарій—іерусалимскій архимандритъ Антонинъ (Андрей Капустинскій), кіевскій протоіерей Н. Ф. Дашкевичъ, и здравствующіе—архіеп. Іонафанъ ярославскій, одесскій каѳедральный протоіерей Арсеній Гавриловичъ Лебединцевъ, кіевскій протоіерей Алексѣй Михайловичъ Колосовъ,—надавно скончавшійся протоіерей А. И. Мацкевичъ и тайный совѣтникъ И. В. Писаревъ. Въ Орловской семинаріи, по словамъ покойнаго черкасскаго протоіерея Ѳеодора Александровскаго, поступившаго въ Академію изъ Орловской семинаріи, Петръ Гавриловичъ среди наставниковъ семинаріи сразу выдѣлился непонятною для того

---

[1]) См. К. Е. В. № 5.

времени деликатностію и мягкостію обращенія Изъ Орла П. Г. ѣздилъ въ Москву и былъ милостиво принятъ московскимъ митрополитомъ Филаретомъ. Прощаясь, Филаретъ сказалъ П. Г—чу: совѣтую вамъ познакомиться съ нашимъ ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Филофеемъ,—онъ весьма хорошій человѣкъ. Это говорилъ мнѣ П. Г., при назначеніи архіепископа тверскаго Филофея на каѳедру кіевскаго митрополита, когда его ожидали въ Кіевѣ. Во время пребыванія П. Г. въ Орловской семинаріи, кіевскій митрополитъ Филаретъ, по особому довѣрію къ нему, черезъ него пересылалъ деньги своимъ родственникамъ. Въ Кіевскую семинарію П. Г. перешелъ изъ Орловской въ 1845 году. Въ началѣ 60-хъ годовъ мнѣ приходилось видѣть черновое прошеніе и письмо П. Г. къ своему отцу, въ которомъ онъ просилъ отца переписать прошеніе начисто собственною рукою и отъ своего имени подать оберъ-прокурору Св. Синода о переводѣ его изъ Орловской семинаріи въ Кіевскую въ томъ случаѣ, если послѣдуетъ на то родительское благословеніе. Всѣ вообще Лебединцевы отличались особою покорностію своимъ родителямъ: при перемѣнѣ мѣста, они не увѣдомляли, а испрашивали родительскаго благословенія. Такъ поступилъ и Арсеній Гавриловичъ, въ бытность свою профессоромъ Одесской семинаріи, когда одесскій архіепископъ Гавріилъ предложилъ ему настоятельское мѣсто въ Севастопольскомъ Соборѣ. По переходѣ въ Кіевскую семинарію, П. Г. на каникулярное время пріѣзжалъ къ отцу своему, въ с. Зеленую Дуброву. О. Гавріилъ однажды обратился къ нему съ такими словами: «пора тебѣ, Петръ, уже жениться». «Я и самъ такъ думалъ, отвѣтилъ П. Г., но еще не видѣлъ дѣвицы, которая могла бы мнѣ понравиться». Многіе священники добивались чести имѣть П. Г. своимъ зятемъ, и вотъ одинъ изъ нихъ, уманскаго у. с. Поповки, о. Димитрій Бутовскій, пользовавшійся репутаціею богатаго человѣка, нарочно пріѣзжалъ съ этою цѣлью къ отцу моему, священнику с. Вороновки, звенигородскаго уѣзда. Скрывши то обстоятельство, что ихъ заискиваютъ, отецъ мой въ 1847 году поѣхалъ съ П. Г., въ с. Поповку. Дѣло шло на ладъ, гостили два дня; третьяго же дня, когда собрались уже уѣзжать, о. Димитрій, отецъ мой и П. Г., вышли въ отдѣльную комнату для какихъ то переговоровъ,—вдругъ раство-

ряется дверь и входитъ дочь священника, Александра Димитріевна: «пожалуйте пить чай, давно уже поданъ!» Это маленькое обстоятельство и испортило все дѣло. Въ дорогѣ П. Г., въ глубокой задумчивости, сказалъ отцу моему: «нѣтъ, это не моя невѣста; не прилично барышнѣ входить въ ту комнату, гдѣ сидятъ одни мужчины». Въ 1849 году баккалавръ Кіевской Академіи Г. Н. Крамаревъ, по прежней службѣ въ Волынской духов. семинаріи, имѣвшій возможность познакомиться съ семействомъ житомірскаго протоіерея Наркисса Новицкаго, и профессоръ Кіевской семинаріи Еремичъ пригласили съ собою П. Г. въ Житоміръ, гдѣ и порѣшили его судьбу. Александра Наркиссовна Новицкая стала его невѣстой. Въ первыхъ числахъ іюля 1849 года пріѣхалъ П. Г. въ Зеленую Дуброву просить родительскаго благословенія на предстоящій бракъ. О. Гавріилъ поблагословилъ иконой, при чемъ П. Г. упалъ ему въ ноги, и бабушка Марѳа Михайловна, замѣняя мать его, и призывая матернее благословеніе изъ другаго міра, благословила хлѣбомъ съ солью. Ѳекла Іосифовна, мать П. Г. умерла въ 1848 году 9 іюля.

Будучи профессоромъ Кіевской семинаріи, П. Г. первый началъ говорить воспитанникамъ Семинаріи «вы», вмѣсто обычнаго «ты»,—чѣмъ привелъ въ недоумѣніе и тогдашняго ректора Семинаріи, архимандрита Антонія; на своихъ урокахъ П. Г. вывелъ стояніе въ углу и за партой семинаристовъ за незнаніе уроковъ и во всемъ подавалъ собою образецъ кроткаго и благороднаго обращенія. «Что мы посѣемъ здѣсь, говорилъ П. Г. о. ректору Семинаріи, то воспитанники наши пожнутъ на нивѣ пастырскаго служенія; какъ мы обращаемся съ ними, такъ они будутъ поступать и съ своими прихожанами, поступивши во священники». Покойный священникъ с. Журавки, Петръ Баккалинскій говорилъ мнѣ: «войдетъ, бывало, въ классъ П. Г.,—быстрымъ проницательнымъ взглядомъ окинетъ весь классъ и сразу замѣтитъ, кого нѣтъ въ классѣ; при концѣ урока, когда записчикъ поднесетъ ему журналъ для подписи, кротко, бывало, замѣтитъ: «а такого то и не записали не бывшимъ на урокѣ; передайте ему, что не слѣдуетъ терять учебнаго времени». Въ періодѣ профессорства, одна проповѣдь

П. Г. такъ понравилась митрополиту Филарету, что онъ велѣлъ ему произнести ее послѣдовательно въ трехъ храмахъ кіевскихъ.

Одновременно съ профессорствомъ, П. Г. состоялъ экономомъ Кіевской Семинаріи, по каковой должности сдѣлалъ много добра для казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Однажды зашли къ нему два зеленянскихъ крестьянина. Открывая шкатулку съ деньгами, П. Г. имъ сказалъ: «посмотрите, какъ много у меня денегъ, но это не мои, а казенныя; изъ нихъ я не долженъ ни подъ какимъ предлогомъ ни одной копѣйки употребить въ свою пользу». И это не была игра въ красивыя слова, къ какой прибѣгаютъ иные хранители казеннаго ковчежца, а святая правда, которой онъ не измѣнялъ во всю свою жизнь. Къ нему вполнѣ приложимы были слова московскаго митрополита Филарета: «есть люди, которымъ безбоязненно можно довѣрить милліоны». Въ одной своей докладной запискѣ П. Г. подалъ о. ректору Семинаріи, архимандриту Антонію, проэктъ о расширеніи площади семинарскаго двора прикупкою смежной усадьбы съ домомъ, въ которомъ помѣщался тогда частный женскій пансіонъ, а теперь ректорскій домъ; проэктъ былъ одобренъ и на осуществленіе его отпущено изъ суммъ Св. Синода 5 т. р. Лавка же лаврская для продажи книгъ въ нижнемъ этажѣ устроена по резолюціи митрополита Филарета,—и потому не можетъ считаться собственностію Лавры [1]). До того времени ректора Семинаріи помѣщались въ одной комнатѣ семинарскаго корпуса съ перегородками. Еще на скромномъ посту наставника Семинаріи, П. Г. пользовался особымъ вниманіемъ митрополита Филарета: когда меньшій братъ П. Г. Андрей Гавриловичъ, состоя инспекторомъ Богуславскаго дух. училища, подалъ на священническое мѣсто въ г. Липовецъ, митрополитъ послалъ въ Семинарію за П. Г. «Вашъ братъ, сказалъ ему митрополитъ, подалъ на такое мѣсто, которое я предложилъ своему внуку С., изъ орловской епархіи, и онъ уже въ дорогѣ, а потому напишите своему брату, чтобы онъ подалъ прошеніе на Лузановку черкасскаго уѣзда; это хорошее мѣсто и тамъ хорошій помѣщикъ Красовскій». Предложеніе митрополита было исполнено.

---

[1]) Эту замѣтку оставляемъ на отвѣтственности автора.—Ред.

18 февраля 1851 г. Петръ Гавриловичъ рукоположенъ былъ во священника въ м. Бѣлую Церковь и, кромѣ приходской службы, назначенъ былъ законоучителемъ Бѣлоцерковской гимназіи; около дома церковнаго онъ насадилъ садъ, и я видѣлъ, какъ своими руками онъ подчищалъ деревья. Въ Бѣлой Церкви посѣтилъ его и Тарасъ Григорьевичъ Шевченко. Какую память оставилъ по себѣ П. Г. въ простомъ народѣ въ м. Бѣлой Церкви, показываетъ слѣдующій случай: въ 80-хъ годахъ, въ вагонѣ желѣзной дороги, по привычкѣ къ бесѣдамъ, я разговорился съ однимъ старикомъ крестьяниномъ. «Бувъ у насъ священныкъ, якъ колысь булы пророки»,—сказалъ онъ. Откуда вы и кто этотъ священникъ? спросилъ я.—«Изъ Билои Церквы, а священныкъ той—Лебедынецъ»: отвѣтилъ старикъ. Пользовался П. Г. особымъ вниманіемъ и у владѣльца м. Бѣлой Церкви графа Браницкаго за свой умъ, тактъ и умѣніе говорить по польски и на иностранныхъ языкахъ. Однажды въ домѣ Браницкаго былъ вечеръ; наѣхало много аристократовъ изъ Кіева, въ числѣ которыхъ были ксендзы кіевскій и бѣлоцерковскій; подали чай; графъ самъ поднесъ стаканъ П. Г., а ко всѣмъ остальнымъ обратился со словами: «prosze panowie». Только при условіи особаго уваженія къ П. Г. графа Владислава В. Браницкаго, онъ могъ преодолѣть тѣ препятствія со стороны маршаловъ и маршалковъ бѣлоцерковскаго имѣнія, какія онъ встрѣтилъ при открытіи школъ въ м. Бѣлой Церкви, резиденціи главнаго экономическаго управленія, обнимавшаго до 80,000 крестьянъ. Объ этомъ написана на основаніи, между прочимъ, и неизданныхъ бумагъ Петра Гавриловича, прекрасная статья Г. Булашева: «Очеркъ дѣятельности по народному образованію митрополита Арсенія»—въ журналѣ «Народное образованіе» за 1896 г. Въ виду того, что весьма немногіе сельскіе священники получаютъ «Народное Образованіе», считаемъ обязательнымъ сдѣлать краткія выдержки изъ статьи г. Булашева, оттѣняющія дѣятельность П. Г. по народному образованію. «Первыми церковно-приходскими школами въ кіевской епархіи, открытыми во исполненіе предложенія митрополита Исидора, были школы въ м. Бѣлой Церкви, открытыя законоучителемъ Бѣлоцерковской гимназіи, священникомъ П. Г. Лебединцевымъ. Въ виду того, что школы эти въ на-

чалѣ 60-хъ годовъ послужили «яблокомъ раздора» между нѣсколькими духовными и свѣтскими органами печати, и что открытіе ихъ имѣло громадное и вмѣстѣ рѣшающее значеніе въ дѣлѣ открытія и существованія всѣхъ вообще церковно-приходскихъ школъ не только въ кіевской, но также волынской и подольской епархіяхъ, мы считаемъ нравственною обязанностію подробнѣе остановиться на самыхъ обстоятельствахъ открытія и первоначальнаго существованія этихъ, такъ сказать, «предвѣстницъ» всѣхъ существующихъ въ настоящее время въ Имперіи церковно-приходскихъ школъ, какъ то изложено самимъ Лебединцевымъ»... Святая правда въ этихъ словахъ: Петръ Гавриловичъ дѣйствительно былъ предвѣстникомъ народнаго церковнаго образованія по всей Россіи. Для окончательнаго рѣшенія вопроса объ отношеніи министерскихъ училищъ къ церковно-приходскимъ школамъ въ предѣлахъ кіевскаго учебнаго округа, признано было найболѣе цѣлесообразнымъ образовать на мѣстѣ смѣшанный комитетъ подъ предсѣдательствомъ военнаго кіевскаго, волынскаго и подольскаго генералъ-губернатора Анненкова. Засѣданія происходили въ домѣ генералъ-губернатора во второй половинѣ марта и въ первой половинѣ апрѣля 1863 г. Въ составъ комитета изъ свѣтскихъ лицъ, кромѣ предсѣдателя генералъ-губернатора, вошли: попечитель кіевскаго учебнаго округа, его помощникъ, ректоръ Университета св. Владиміра Иванишевъ, инспекторъ министерскихъ училищъ Туловъ и нѣкоторые другіе; со стороны духовнаго вѣдомства были: преосвященный викарій кіевскій Серафимъ, и протоіереи—профессоръ кіевскаго Университета св. Владиміра Н. Ѳаворовъ, П. Г. Лебединцевъ и Гр. Крамаревъ. Первое засѣданіе открыто было рѣчью генералъ-губернатора, видимо относившагося съ большимъ предубѣжденіемъ противъ духовенства и церковно-приходскихъ школъ. Въ рѣчи своей Анненковъ настаивалъ на необходимости и неотложности контроля свѣтскаго правительства надъ церковно-приходскими школами. На замѣчаніе преосвященнаго Серафима, что для контроля надъ этими школами есть духовное правительство,—зачѣмъ же понадобится контроль правительства надъ правительствомъ. Анненковъ сослался на борьбу клерикаловъ съ націоналистами въ Бельгіи. Протоіерей П. Г. Лебединцевъ сказалъ на это, что наше духовенство не даетъ,

какъ духовенство католическое, двухъ присягъ—папѣ и государству, а потому у насъ не можетъ быть рѣчи ни о какой борьбѣ клерикаловъ. «Я не могу духовенству поручить и 500 с—къ безъ контроля»: съ запальчивостію возразилъ Анненковъ. Такъ, сильное слово П. Г. вызвало цѣлую бурю, послѣ которой впрочемъ скоро настала тишина. Въ одной бумагѣ къ митрополиту Арсенію П. Г. писалъ: «а злость противъ насъ не мала. Доказательствомъ сего служитъ то, что и въ надгробной рѣчи князю Васильчикову проф. Шульгинъ, восхваляя покойнаго, сказалъ: «онъ поддерживалъ открытыя въ послѣднее время, не на бумагѣ а на дѣлѣ, школы, учреждаемыя съ пониманіемъ дѣла, и содѣйствовалъ имъ, несмотря на всѣ препятствія». Чтобы имѣть ясное представленіе о дѣятельности П. Г. по народному образованію, необходимо прочитать всю статью Булашева, занявшую мѣсто въ нѣсколькихъ номерахъ «Народнаго Образованія». Работая, подъ руководствомъ митрополита Арсенія, на невоздѣланномъ полѣ церковнаго народнаго образованія, П. Г., однако, не во всемъ соглашался съ Владыкою,—онъ не одобрялъ тѣхъ строгихъ мѣръ, къ какимъ прибѣгалъ митрополитъ Арсеній, напр., лишеніе священника прихода за неоткрытіе школы. «Что было возможно для меня и что было дѣломъ моей доброй воли, говорилъ онъ, того нельзя считать обязательнымъ для всѣхъ священниковъ епархіи». Послѣ открытія бѣлоцерковскихъ школъ, варшавскій архіепископъ Арсеній часто писалъ письма къ П. Г., съ чего и началось у нихъ знакомство. На службѣ въ Бѣлой Церкви П. Г. собиралъ матеріалы для составленія исторіи южно-русской церкви, для чего спеціально осмотрѣлъ архивы положительно всѣхъ монастырей кіевской епархіи. Не осуществилъ П. Г. этой своей мысли, перейдя въ Кіевъ, за массою обязанностей, не имѣющихъ никакого отношенія къ наукѣ. Въ Бѣлой Церкви понесъ П. Г. тяжелую утрату: въ 1853 г. 9 сентября умерла жена его, Александра Наркиссовна отъ скоротечной чахотки. Долго онъ не хоронилъ ее,—не плакалъ, и все ходилъ по комнатамъ,—это былъ характерный признакъ его глубокой скорби. Въ 1878 г., по прочтеніи письма о смерти своего внука, студента Академіи Ивана Яновскаго, умершаго въ с. Вороновкѣ, П. Г. бросилъ пить чай и долго ходилъ по комнатѣ, затѣмъ велѣлъ подать лошадь и

уѣхалъ въ Коллегію Галагана, гдѣ воспитывался Яновскій, сообщить и здѣсь о смерти его. Долгое хожденіе по комнатѣ всегда указывало на скорбь его, или огорченіе. Будучи уже каѳедральнымъ протоіереемъ, онъ внесъ капиталъ 1000 руб. на вѣчное поминовеніе супруги своей и брата ея Николая на имя причта Магдалиновской церкви, на погостѣ которой она погребена. Здѣсь же надъ могилою своей жены онъ соорудилъ цѣнный, бѣлый мраморный памятникъ. Изъ Кіева не разъ пріѣзжалъ онъ молиться у могилы своей супруги. Дѣтей у Петра Гавриловича не было. Кратковременна была его супружеская жизнь, —всего четыре года. Послѣ смерти жены П. Г., митрополитъ Филаретъ вызывалъ его къ себѣ и склонялъ принять монашество, обѣщая скорое архіерейство; но онъ не принялъ этого лестнаго предложенія. «Какъ Богъ судилъ мнѣ, такъ и буду оставаться», говорилъ онъ не разъ. Когда отецъ мой спросилъ однажды П. Г.: «не жалѣетъ ли онъ, что не женился на Бутовской», онъ отвѣтилъ: «чтожъ, на все воля Божія, нужно ей подчиниться». Изъ Бѣлой Церкви каждый годъ на праздникъ Рождества Христова П. Г., пріѣзжалъ къ своему отцу, въ Зеленую Дуброву, и когда умеръ отецъ, похоронилъ его съ честію на свои средства во гробѣ, обитомъ темно-голубымъ бархатомъ. Отецъ его умеръ въ 1855 г. 30 декабря, въ 8 ч. вечера, а погребенъ 1 января. На могилѣ его и Ѳеклы Іосифовны на средства П. Г. положены чугунныя съ соотвѣтствующими надписями плиты. 30 декабря 1896 г. въ 8 ч. вечера умерла и мать моя, дочь о. Гавріила и погребена 1 января.

Помогалъ отцу своему Петръ Гавріиловичъ сейчасъ же съ поступленіемъ на службу. «Не буду курить, какъ дѣлаютъ другіе, буду пить по одному стакану чаю утромъ и вечеромъ безъ булки, во всемъ себѣ буду отказывать, чтобы помогать отцу своему»: такъ говорилъ онъ по окончаніи курса Академіи, не предвидя еще тогда, какая масса родственныхъ сиротъ въ будущемъ протянетъ ему свои руки. На первомъ году своей службы послалъ онъ деньги отцу своему на покупку рессорной брички, на которой и мнѣ съ дѣдушкой приходилось ѣздить. Изъ Бѣлой Церкви П. Г. часто ѣздилъ въ Кіевъ и останавливался у Ѳеофана Гавриловича. Вѣроятно, П. Г. писалъ статьи въ «Воскресное Чтеніе», единствен-

ный тогда въ Кіевѣ духовный журналъ при Академіи, чѣмъ, отчасти, и можно объяснить частые его визиты къ о. ректору Академіи, архим. Антонію. Свѣтскій журналъ въ Кіевѣ тогда существовалъ только «Губернскія Вѣдомости», въ которомъ помѣщались также статьи П. Г. историческаго и публицистическаго характера, между которыми можно указать на «описаніе церквей м. Бѣлой Церкви» и образцовую «рѣчь его при освященіи полковаго знамени». Изъ Бѣлой Церкви П. Г. писалъ и въ «Домашнюю Бесѣду» Виктора Ипатьевича Аскоченскаго, бывшаго своего наставника по Академіи. Помнится мнѣ начало одной изъ его статей: «Богъ вамъ въ помощь въ борьбѣ съ фальшивою цивилизаціею и ложнымъ прогрессомъ»... Виктору Ипатьевичу, во время болѣзни его въ Кіевѣ, П. Г. не разъ помогалъ деньгами. Нуждающіеся, но имѣвшіе хоть какое нибудь отношеніе къ періоду воспитанія П. Г., считались у него наровнѣ съ ближайшими родными. Изъ Бѣлой Церкви П. Г. ѣздилъ въ Кіевъ для полученія первой награды—набедренника, который возложилъ на него митрополитъ Филаретъ въ семинарской церкви вначалѣ литургіи, въ день свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. По чувству благоговѣйной признательности, П. Г. ѣздилъ въ Кіевъ и для участія въ погребеніи присно-памятнаго святителя митрополита Филарета. По выносѣ гроба изъ лаврской церкви, въ длинномъ ряду іереевъ, въ новой бархатной камилавкѣ, онъ шелъ вмѣстѣ съ протоіереемъ Крамаревымъ. По смерти митрополита Филарета, П. Г. первый въ епархіи испросилъ себѣ у митрополита Исидора викарнаго священника для облегченія себя по приходу. Не вѣрно сказано въ «Кіевскомъ Словѣ», будто, Петру Гавриловичу принадлежитъ мысль—основать при Кіевской духовной Семинаріи журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей»; мысль эта всецѣло принадлежала Ѳеофану Гавриловичу. Въ 1859 году, предъ праздникомъ Пасхи, я пріѣхалъ въ Бѣлую Церковь, а Ѳеофанъ Гавриловичъ въ самую Пасху; при мнѣ онъ говорилъ Петру Гавриловичу, что намѣренъ издавать журналъ подъ названіемъ «Пастырскій Собесѣдникъ» (переименованный потомъ Св. Синодомъ въ «Руководство для сельскихъ пастырей»),—говорилъ, что наставники Семинаріи удивляются его смѣлости издавать журналъ, такъ какъ тогда издавались журналы только при духовныхъ ака-

деміяхъ,—и просилъ П. Г. быть его сотрудникомъ. «Хорошо, отвѣтилъ П. Г., я буду твоимъ сотрудникомъ, но неудобно мнѣ, старшему брату, быть въ такой роли; я въ такомъ разѣ перейду въ Кіевъ и осную свой органъ». Вотъ причина, почему онъ перемѣнилъ мѣсто своего служенія и поступилъ вторымъ священникомъ въ кіевскій Успенскій Соборъ. Оффиціальнымъ редакторомъ «Руководства для сельскихъ пастырей», по званію священника, былъ Михаилъ Мартыновичъ Богдановъ, а неоффиціальнымъ Өеофанъ Гавриловичъ; между ними выходили иногда пререканія, которыя рѣшалъ митрополитъ Арсеній. Въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» помѣщено много статей П. Г. Въ «вопросахъ іерейской совѣсти», въ одномъ мѣстѣ онъ излилъ всю скорбь своего одиночества и тяжесть вдовьяго своего положенія: «въ скорби исчезаетъ жизнь моя и лѣта мои въ воздыханіи», писалъ онъ. Өеофанъ Гавриловичъ писалъ однажды П. Г., что оффиціальный редакторъ противится помѣщенію его проповѣдей; а, между тѣмъ, я былъ свидѣтелемъ, съ какимъ глубокимъ вниманіемъ масса народа въ Бѣлоцерковскомъ Соборѣ слушала проповѣдь его въ страстную пятницу, при выносѣ Плащаницы.

Видное мѣсто изъ бѣлоцерковской дѣятельности Петра Гавриловича занимаетъ участіе его въ коммиссіяхъ по успокоенію крестьянскихъ волненій въ 50-хъ годахъ. Блестяще очертилъ эту сторону его дѣятельности профессоръ Университета Антоновичъ, глубокій почитатель памяти обоихъ Лебединцевыхъ. Прибавимъ къ тому же вотъ что: генералъ-губернаторъ Васильчиковъ отношеніемъ своимъ къ митрополиту Филарету просилъ его назначить способнаго священника изъ Кіева для участія въ учреждаемыхъ коммиссіяхъ. Митрополитъ отвѣтилъ: «такого священника нѣтъ у меня въ Кіевѣ, а есть въ провинціи, въ м. Бѣлой Церкви, Лебединцевъ». Ниже скажемъ, съ какого времени митроп. Филаретъ обратилъ на него особое вниманіе. Въ м. Корсунѣ П. Г. былъ съ пѣхотнымъ полкомъ. Послѣ послѣдовавшаго кровопролитія, озлобленіе все болѣе и болѣе увеличивающагося народа приняло угрожающій характеръ. На офицерскомъ совѣтѣ полковникъ рѣшилъ—войти на ночь въ обширную, каменную церковь и чуть свѣтъ выйти изъ Корсуня. П. Г. посовѣтовалъ не дѣлать сего,—но, не

теряя времени и не давая никому понять о слабости своихъ силъ, сейчасъ же тѣмъ же церемоніальнымъ маршемъ, какимъ вошли въ Корсунь, выдти изъ него. Отсюда пошло сказаніе о спасеніи Петромъ Гавриловичемъ полка. На мѣсто пѣхоты скоро прибыли уланы. По усмиреніи крестьянскаго волненія въ корсунскомъ имѣніи, П. Г. просилъ простить всѣхъ виновныхъ изъ с. Яблоновки, мѣста его родины,—что, изъ глубокаго уваженія къ нему, и было сдѣлано особою комиссіею. Посмертный разсказъ священника села Мироновки Антонія Ковальскаго о крестьянскихъ волненіяхъ въ каневскомъ уѣздѣ, передѣланный Петромъ Гавриловичемъ, помѣщенъ имъ въ «Кіевской Старинѣ» за 1882 годъ. Напрасно редакторъ «Кіевской Старины» Ѳеофанъ Гавриловичъ ожидалъ отъ брата своего, какъ очевидца, полнаго описанія крестьянскихъ волненій въ разныхъ уѣздахъ кіевской губерніи; П. Г. не любилъ публичной огласки того, въ чемъ самъ игралъ выдающуюся роль. Покойный редакторъ «Кіевлянина» Шульгинъ часто посѣщалъ П. Г. для собиранія сдѣденій о крестьянскихъ волненіяхъ. По окончаніи возложеннаго на П. Г. труднаго порученія, онъ представлялся митрополиту Филарету и подалъ ему обширную докладную записку о причинахъ крестьянскихъ волненій. Принявши записку, митрополитъ спросилъ,—«чѣмъ тебя, Лебединцевъ, наградить—камилавкой, или протоіерействомъ?» «Протоіерейства никто не увидитъ, отвѣтилъ онъ, а потому благоволите наградить камилавкой. Митрополитъ затѣмъ сѣлъ и началъ читать записку; въ это время послѣдовалъ докладъ: пожаловалъ генералъ-губернаторъ Васильчиковъ. Митрополитъ засуетился и, не зная куда спрятать записку, положилъ ее на кресло и сѣлъ на немъ. Этою запискою, какъ видно, пользовался архимандритъ Сергій, при составленіи обширнаго жизнеописанія митрополита кіевскаго Филарета. Желательно, чтобъ эта интересная записка была обнародована; а можетъ быть, она сохранилась въ чернеткѣ въ рукописяхъ П. Г., завѣщанныхъ имъ Кіевской Академіи; въ такомъ случаѣ она, навѣрное, увидитъ свѣтъ Божій.

Предъ переходомъ Петра Гавриловича изъ Бѣлой Церкви въ Кіевъ, по словамъ проживавшей у него покойной тетки Евросиніи Григорьевны, діаконской вдовы Проценковой, снился ему замѣча-

тельный сонъ: будто, ходилъ онъ по прекрасному саду и собиралъ спѣлые яблоки. Этотъ сонъ имѣетъ символическое значеніе: въ Кіевѣ онъ уподобился плодовитому дереву, плодами котораго питалась вся кіевская епархія. Съ 1860 года, занявши первоначально священническое мѣсто въ Кіевскомъ Успенскомъ Соборѣ и законоучительское при 2 Кіевской гимназіи, П. Г. всецѣло принадлежалъ Кіеву. Въ день своего 50-лѣтняго юбилея, въ отвѣтной рѣчи городскому головѣ С. М. Сольскому, упомянувшему о популярности его имени въ Кіевѣ,—П. Г. публично заявилъ, что, дѣйствительно, уже съ 14 лѣтняго возраста—времени поступленія его изъ Богуславскаго дух. училища въ Семинарію, онъ сталъ принадлежать Кіеву и изучать его, почему «въ Кіевѣ буквально нѣтъ ни одного зданія, ни одного учрежденія, изученію которыхъ не посвятилъ бы онъ своихъ трудовъ». Передъ смертію П. Г. началъ описаніе Кіева за это время, но, къ сожалѣнію, не окончилъ его. О законоучительской дѣятельности П. Г., кромѣ теплыхъ словъ одного члена кіевскаго Окружнаго суда, сказанныхъ на 50-лѣтнемъ юбилеѣ его,—что онъ сѣялъ на сердцахъ воспитанниковъ гимназіи сѣмена правды и добра,—нигдѣ ничего не пишутъ. Однако же, въ бытность мою законоучителемъ въ Златопольской прогимназіи, одинъ слѣдователь говорилъ мнѣ слѣдующее: «учился я въ Кіевской второй гимназіи, окончилъ кіевскій университетъ, но ни одинъ профессоръ университета не производилъ на меня такого неотразимаго впечатлѣнія, какъ Петръ Г. Лебединцевъ по гимназіи». Когда было волненіе между воспитанниками гимназіи, ни директоръ, ни инспекторъ, ни учителя, ни ксендзъ ничего не могли подѣлать; послали за Петромъ Гавриловичемъ, и появленіе его сразу успокоило умы юношей. Однажды гимназисты 7 класса, искуситсльно спросили его: какъ объяснить непостижимое рожденіе Спасителя отъ Дѣвы Маріи, законоучитель П. Г. спокойно отвѣтилъ имъ: «это дѣло вѣры, а не ума,—хотите вѣрить—вѣрьте, не хотите вѣрить—не вѣрьте; заставить васъ вѣрить не могу». Слова эти очень запечатлѣлись въ душахъ гимназистовъ; они почуяли въ своемъ законоучителѣ человѣка глубочайшей вѣры, и это чувство послужило многимъ изъ нихъ руководящимъ началомъ во всей ихъ дальнѣйшей жизни. Выдержанность характера, какою

отличался П. Г., составляетъ рѣдкое явленіе и у такъ называемыхъ великихъ историческихъ дѣятелей. Въ Кіевѣ, однажды, масса студентовъ Университета пошла въ Михайловскій монастырь; студенты заявили, кому слѣдуетъ, о желаніи своемъ, чтобы была отслужена панихида по одномъ разстрѣлянномъ. Послали за полиціею и ихъ разогнали. Это было при преосвящ. епископѣ Порфиріѣ. Студенты направились съ тою же цѣлью въ Софійскій Соборъ къ Петру Гавриловичу; онъ принялъ ихъ, сказавъ: «вы, господа, смѣшиваете церковь съ государствомъ; церковь никогда не можетъ и не должна демонстрировать противъ правительства; молиться Богу мы обязаны за умершихъ, но вы сдѣлали заявленіе въ такой формѣ, что я не могу принять его». Студенты разошлись, оглашая улицы—«вотъ человѣкъ»!

Съ самаго поступленія своего въ Кіевъ, П. Г. очень заботился объ улучшеніи церковнаго пѣнія, которое тогда въ приходскихъ церквахъ г. Кіева исполняли одни псаломщики; для этого, съ разрѣшенія семинарскаго начальства, онъ пригласилъ 5 семинаристовъ (2 баса и 3 тенора) въ качествѣ пѣвцовъ въ Успенскій Соборъ, гдѣ онъ служилъ, съ платою имъ не изъ церкви, а изъ своего кошелька по 3 рубля за каждую литургію со всенощной. Нечего удивляться, послѣ этого, если при немъ, потомъ, въ Софійскомъ Соборѣ устроился замѣчательный хоръ г. Калишевскаго на средства Собора.

Интересна первая встрѣча новоприбывшаго въ Кіевъ митрополита Арсенія съ Петромъ Гавриловичемъ въ концѣ 1860 года. Послѣ встрѣчи митрополита Арсенія въ Софійскомъ соборѣ, все кіевское духовенство представлялось ему въ митрополичьихъ покояхъ. Представлялъ каѳедральный протоіерей И. М. Скворцовъ, называя каждаго по имени и фамиліи. Послѣ представленія ключаря Собора и еще одного члена Консисторіи, митрополитъ, къ общему удивленію, вдругъ спросилъ—а гдѣ же протоіерей Лебединцевъ? Изъ дальнихъ рядовъ вышелъ Петръ Гавриловичъ—представительной наружности, съ черною какъ смоль бородою, на которой не пробился еще ни одинъ сѣдой волосъ. «Очень пріятно мнѣ васъ видѣть, обратился къ нему Арсеній; я надѣюсь, вы будете для меня тѣмъ, чѣмъ былъ для меня въ Варшавѣ протоіерей

Новицкій». Митрополитъ зналъ П. Г. только по слухамъ, какими огласилось имя его уже за предѣлами кіевской епархіи, а потому и выразилъ особенное желаніе видѣть его. Слухъ о П. Г. въ Варшавѣ,—напоминающій отзывъ Императора Николая I о ректорѣ Кіевской Академіи, архимандритѣ Димитріѣ, послѣ первой встрѣчи съ нимъ,—распространила одна варшавская графиня, повстрѣчавшаяся съ нимъ въ одномъ кіевскомъ аристократическомъ домѣ. «Я видѣла рѣдкость въ Кіевѣ, протоіерея Лебединцева, разносила она по Варшавѣ; на немъ ряса такъ лежитъ, какъ ни на какомъ аристократѣ фракъ». Кіевляне разнесли о немъ молву по Петербургу, какъ объ особомъ священникѣ, какого Кіевъ еще не видѣлъ: такъ писалъ изъ Петербурга Даніилъ Гавриловичъ Лебединцевъ въ письмѣ къ Петру Гавриловичу, на первомъ году его служенія въ Кіевѣ. Письмо это мнѣ случайно пришлось видѣть, когда я учился въ Семинаріи. Что сначала говорили про П. Г., то потомъ и писали о немъ; такъ въ «Кіевской Старинѣ» за 1882 годъ, въ статьѣ «Альбомъ М. А. Максимовича, на стран. 170 приводится слѣдующій отзывъ извѣстнаго академика Я. К. Грота: «Въ короткое пребываніе Максимовича въ Петербургѣ мы не успѣли съ нимъ познакомиться; узнавъ, что онъ въ Москвѣ, гдѣ я былъ проѣздомъ, я поспѣшилъ къ нему и засталъ его поправляющимся отъ болѣзни, которая задержала его въ Бѣлокаменной. При мнѣ навѣстилъ его Петръ Гавриловичъ Лебединцевъ. Какое пріятное впечатлѣніе произвели они на меня!». Этимъ рѣдкимъ даромъ возбуждать къ себѣ сердечное сочувствіе обладалъ П. Г. до конца своей жизни и потому за совѣтами къ нему прибѣгали люди разныхъ званій и состояній.

(*Окончаніе будетъ*).

Свящ. *Іоаннъ Гордіевскій*.

Одна изъ мѣръ къ обезпеченію вдовъ и сиротъ [1]).

Занесенная надъ всѣми неумолимая коса смерти безжалостно коситъ и лицъ духовныхъ. Рѣдкій номеръ «Епар. Вѣд.» обходится

---

[1]) Статья эта напечатана была въ Смол. Еп. Вѣдом. къ предстоявшему общеепархіальному съѣзду духовенства смоленской епархіи.

безъ скорбной странички. Ютится эта скорбная страничка въ отдѣлѣ замѣщеній и перемѣщеній, каковыя и привлекаютъ, главнымъ образомъ, вниманіе читателей. Рубрика же въ этомъ отдѣлѣ, подъ заглавіемъ «Умерли», рѣдко останавливаетъ на себѣ вниманіе читателей. Такое, впрочемъ, невниманіе къ этой скорбной страничкѣ въ жизни духовенства замѣтно въ тѣхъ изъ духовныхъ, кои росли, и выучились, и въ жизнь вступили подъ твердою рукою родного отца. Совсѣмъ другое впечатлѣніе сія скорбная страничка производитъ на насъ, бывшихъ сиротъ, кои и выросли, и выучились, и въ жизнь вступили подъ гнетомъ сиротства. Мы, испытавшіе сиротство, при всякой вѣсти о смерти кого либо изъ духовенства, невольно задаемся вопросомъ: «а много ли у него осталось дѣтей и какія»? Сохрани Богъ—малолѣтнія! О томъ же, сколько оставилъ послѣ себя спокойный капитала и мысли намъ не приходитъ. Мы твердо помнимъ, что въ наслѣдство оставилъ намъ отецъ. Счастливцевъ, оставляющихъ послѣ себя капиталы, въ большинствѣ, если не всегда, бездѣтныхъ, среди духовныхъ слишкомъ мало, чтобы на судьбѣ оставленныхъ ими въ семъ мірѣ отдохнуть душою. Рисовать ли картину отчаянія, горя и страданій осиротѣвшей семьи священника? Мы думаемъ, что это слишкомъ тяжело, и такъ извѣстно всякому іерею, которому Богъ судилъ быть при погребеніи своего собрата; кто же не былъ, тому свое собственное положеніе, при самомъ маломъ воображеніи, можетъ нарисовать эту картину. Умираетъ дворянинъ,—оставляетъ послѣ себя весь сельскохозяйственный инвентарь, а главное, землю; умираетъ крестьянинъ,—оставляетъ послѣ себя *неумирающій,* какъ они говорятъ, надѣлъ земли; умираетъ купецъ,—оставлаетъ капиталъ и торговлю; умираетъ ремесленникъ,—оставляетъ заведеніе и инструменты. Но что же, умирая, оставляетъ послѣ себя священникъ? Ничего, кромѣ осиротѣлой семьи и постройки на чужой церковной землѣ, которую, не въ обиду будь сказано, удаляетъ всячески, или нудитъ продать за безцѣнокъ его замѣститель, въ большинствѣ случаевъ молодой священникъ, который, по молодости, не помышляетъ, что день Господень и для него, яко тать въ нощи, придетъ. Что же сдѣлано, чтобы утереть слезы вдовъ и малышей-сиротъ? Да ровно ничего! На призывъ нѣкоторыхъ благоразумныхъ людей изъ своей

среды (почтенныхъ протоіереевъ и іереевъ Р., Щ., Б. и др.) мы отмолчались. Благоразумные глаголы и призывы ихъ были для насъ воистину «яко мѣдь звенящая и яко кимвалъ брящаяй». И за всѣмъ симъ, мы все-таки продолжаемъ обижаться на судьбу своихъ *заштатныхъ* дочерей и горькое положеніе вдовъ и сиротъ. Видимъ ясно у себя все нестроеніе, а сами и пальцемъ не хотимъ двинуть. Доколѣ же сіе будетъ? Не пора ли и самимъ за умъ взяться?

Въ виду предстоящаго общеепархіальнаго съѣзда духовенства позволяемъ себѣ указать еще одинъ способъ къ обезпеченію вдовъ и сиротъ.

Проектъ слишкомъ простъ и не потребуетъ отъ насъ большой матеріальной жертвы. Вотъ онъ. По смерти священника всѣ священники епархіи вносятъ въ пользу осиротѣвшей семьи по одному рублю; діаконы, по смерти кого-либо изъ діаконовъ, вносятъ по 50 коп. и псаломщики по 25 коп. Взносы дѣлаются немедленно по полученіи номера Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ коемъ пропечатано о смерти священно-церковно-служителя, оставившаго бѣдную семью, мѣстному благочинному, о чемъ и дѣлается священникомъ отмѣтка въ братской книжкѣ доходовъ; благочинный также немедленно собранныя деньги тому благочинному передаетъ, въ смотрѣніи коего находится осиротѣвшая семья. Дабы кто расчитывая на свое долгожитіе, не сказалъ бы, что это для него не выгодно, сдѣлаемъ примѣрный расчетъ. За пять лѣтъ священства просматривая усердно скорбную страничку Епархіальныхъ Вѣдомостей, мы вывели заключеніе, что въ годъ среднимъ числомъ умираетъ не болѣе десяти священниковъ. Приложимъ къ этому почти дѣйствительному числу, еще пять смертей и скажемъ, что въ годъ умираетъ пятнадцать священниковъ[1]). Если примѣрно, прослужить тридцать лѣтъ и взносить въ это время ежегодно по пятнадцати рублей, то получится взносовъ 450 руб.; оставшаяся же семья получитъ около семи сотъ рублей, такъ какъ въ нашей епархіи, кажется, около семи сотъ причтовъ. Предположите сорокалѣтнее служеніе и взносы въ продолженіи этого долгаго срока, то все-таки осиротѣвшая семья не останется въ убыткѣ, а на внесенный на доброе дѣло капиталъ получитъ около ста рублей про-

[1]) Въ кіевской епархіи умираетъ ежегодно священниковъ около 40.—Ред.

центовъ. Расчетъ, сдѣланный примѣрно для священниковъ, будетъ, вѣроятно, пригодно и для діаконовъ и псаломщиковъ. Говоримъ «вѣроятно» потому, что не имѣемъ подъ руками данныхъ, чтобы сказать утвердительно. Если же общеепархіальный съѣздъ признаетъ эту мѣру къ обезпеченію вдовъ и сиротъ цѣлесообразною, то не трудно будетъ собрать и болѣе документальныя данныя для обработки этого вопроса.

Предчувствуемъ возраженіе, что подобная помощь вдовамъ и сиротамъ только временная и не можетъ служить залогомъ долголѣтняго обезпеченія. Сознаемся вполнѣ, что это правда. Но мы все таки стоимъ за эту мѣру обезпеченія и вотъ почему. Не секретъ, что иногда нечѣмъ бываетъ хоронить священника. Умеръ кормилецъ и поилецъ семьи, оставивши послѣ себя кой-какіе должишки (безъ этого рѣдко обходится кто), а тутъ женѣ умершаго, кромѣ обезпокоенныхъ смертію хозяина кредиторовъ, съ отуманенными отъ слезъ глазами приходится хлопотать и о гробѣ, и о могилѣ, и о прочихъ тяжелыхъ обязанностяхъ похоронъ. Посмотрите въ столѣ умершаго. Хорошо, если хватитъ вдовѣ расчитаться съ причтомъ за служенія, а на похороны ничего не остается. Гдѣ же взять на гробъ и прочія нужды. Заглянемъ на дворъ. Какъ и слѣдуетъ быть у хозяина сельскаго, и у покойнаго остался скотъ и кой-какой сельско-хозяйственный инвентарь. Являются и покупатели,—и за вещь или скотину, стоющую цѣны, предлагаютъ чуть ли не десятую часть этой цѣны. Убитая горемъ, тѣснимая обезпокоенными мелкими кредиторами и неотложными расходами на погребеніе, вдова рѣшается на послѣднее средство и продаетъ скотъ и инвентарь за безцѣнокъ, только бы избавиться отъ лишнихъ хлопотъ и выиграть пять-десять минутъ спокойно предъ лицомъ находящагося еще въ домѣ покойнаго выплакать свое горе. Но вотъ все уже кончено. Равнодушная ко всему кормилица земля навѣки скрыла отъ глазъ осиротѣлой семьи милый образъ кормильца и поильца. На рукахъ обезумѣвшей отъ горя и хлопотъ вдовы, дотолѣ незнавшей денежныхъ расчетовъ, остается беззаботная и равнодушная къ горю матери семья малолѣтнихъ и все, хотя не сложное, но требующее именно мужского глаза хозяйство. Вонъ тамъ на сараѣ сгнилъ и валится лотокъ, а за

тѣмъ, понятно, и крыша. Покойный при жизни не управился исправить. Перемѣнить лотокъ дѣло не хитрое, и если бы живъ былъ покойный, то все бы это стоило не болѣе рубля, а со вдовы просятъ пять, да и только, молъ, изъ уваженія къ покойному, который былъ-де для насъ, прихожанъ, очень хорошъ. Да и въ домѣ что-то не ладно. Въ крышѣ оказалась небольшая течь; почини во время,—и ничего, а теперь и крыша и потолокъ требуютъ капитальнаго ремонта. Почему же все это не сдѣлано во время, хотя бы и вдовой? Да за не большимъ остановка. Деньжонки, кои управилась вдова собрать за проданный за безцѣнокъ скотъ и инвентарь, пошли на похороны, а подобную мелочь, въ родѣ течи въ крышѣ, еще не оправившаяся отъ горя вдова, въ виду своей непрактичности, не предусмотрѣла. А вотъ и печи что то начали дымить. Стращаютъ вдову, что сгоритъ. Является печникъ и, зная твердо положеніе и незнаніе вдовы, только за очистку трубъ требуетъ вдесятеро. Денегъ нѣтъ, а и пожара страшно. Что можно было продать, продано, а остальное описано и надо просить разрѣшеніе опекуна. Лошадей нѣтъ: всѣ уже проданы. И вотъ за разрѣшеніемъ продать послѣднюю корову бредетъ къ опекуну иногда за десятки верстъ вдова, чтобы за вырученныя за эту корову деньги починить крышу и печи. Но и этимъ еще не кончаются мытарства вдовы. На мѣсто умершаго назначается другой, въ большинствѣ случаевъ молодой священникъ и за постройку, стоющую тысячу или болѣе, предлагаетъ двѣ-три сотни рублей, а не согласна продать—въ шесть мѣсяцевъ снеси, «я-де здѣсь буду строиться». Какъ будто только и есть это одно удобное мѣсто для постройки! Представьте себѣ глушь, въ которой намъ судилъ Богъ священствовать. Не только до губернскаго, а и до уѣзднаго города «хоть три дня скачи, не доскачешь»; а въ деревнѣ кто же купитъ домъ священника, въ большинствѣ, если не всегда, довольно обширный и для крестьянина не подходящій.

Ну овинъ и сараи, а пожалуй и дворъ крестьянинъ еще купитъ, понятно, за полцѣны. Куда же дѣвать домъ? Поддерживать его слишкомъ трудно для вдовы, а и продать за безцѣнокъ жаль. Вдова помнитъ, сколько денегъ, трудовъ и безсонныхъ ночей стоила покойному постройка дома. Вотъ здѣсь то эти рубли отъ

каждаго сослужителя храма Божія въ пользу осиротѣлой семьи своего собрата и помогли бы,—дали бы, по крайней мѣрѣ, вдовѣ возможность, которой она въ настоящее время лишена,—спокойно выплакать свое горе и не продавать за безцѣнокъ то, что воистину пріобрѣтено потомъ и кровію. Буди, буди! («Смол. Еп. Вѣд.«).

Извѣстія и замѣтки.

— 1 марта, въ субботу, въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, по окончаніи литургіи, совершена была преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, въ сослуженіи городскаго духовенства, панихида по въ Бозѣ почившихъ Государяхъ Императорахъ Александрѣ II и Александрѣ III.

— 2 марта, въ недѣлю Православія, послѣ литургіи, совершенной преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, въ сослуженіи преосвященныхъ—Іакова, епископа чигиринскаго, Сергія, епископа уманскаго и городскаго духовенства былъ совершенъ чинъ Православія.

— **По поводу посѣщенія Кіево-Владимірскаго Собора.** Наконецъ то Господь сподобилъ и меня посѣтить св. храмъ во имя Равноапостольнаго князя Владиміра. Поистинѣ, чудны дѣла Твои, Господи! Едва я переступилъ порогъ сего храма, какъ трепетъ объялъ мою душу: чертогъ Царя Славы сразу открылся мнѣ. Лики святыхъ царей и князей, сонмъ ангеловъ и архангеловъ, Самъ Господь Савваоѳъ—Творецъ и Промыслитель, Сынъ Его Единородный—Жертва за грѣхи міра, Духъ Святый Животворящій!.. Господи, да неужели это не чудный, блаженный сонъ? Всѣ фибры моей грѣшной души, закоснѣвшей въ житейской суетѣ, согрѣлъ божественный огнь; всѣ, еще въ дѣтствѣ запавшія, религіозныя сѣмена въ одну секунду проявили свое присутствіе, и цѣлый рой воспоминаній и новыхъ чувствъ заполнилъ мозгъ и трепетное сердце. Домостроительство и Промыслъ Божій предстали мнѣ въ яркихъ божественныхъ образахъ: ударили они по самымъ тайнымъ струнамъ и вызвали не земную гармонію радостей и религіознаго умиленія.

Увлеченный живой волной богомольцевъ, я безсознательно двигался въ какомъ то религіозномъ упоеніи, переживая вмѣстѣ съ другими то радостный трепетъ отъ дивныхъ образовъ творенія міра, то жгучую скорбь отъ образовъ грѣхопаденія человѣка и искупленія распятіемъ и смертію Единороднаго Бога Слова,—то трепетъ предъ грознымъ судомъ Нелицепріятнаго Судіи «и паки грядущаго со Славою судити живымъ и мертвымъ»,—то дѣтски радостную надежду предъ образомъ воскресенія Лазаря и воскресеніемъ Самого Господа Іисуса Христа,—то массовое увлеченіе во встрѣчѣ Господа, всѣдшаго на осля,—то страхъ и трепетъ за Христа предъ разъяренной толпой, въ изступленіи требующей «распни, распни Его!»..

А надъ всѣмъ этимъ спокойный, ласковый, ободряющій Ликъ Богоматери и Божественнаго Младенца съ распростертыми руками!.. И вѣрится, и плачется. Такъ вотъ гдѣ Царь Славы, вотъ гдѣ Его чертогъ! Стѣны этого чертога оживаютъ вдохновенными образами: лики святыхъ отдѣляются отъ мертвыхъ стѣнъ и живые парятъ въ воздухѣ...

Вечеромъ, при электрическомъ освѣщеніи, иллюзія еще полнѣе,—и Богоматерь съ Божественнымъ Младенцемъ движется въ золотыхъ облакахъ — «Честнѣйшая херувимъ и Славнѣйшая безъ сравненія серафимъ». Истинно, съ умиленною душею и сокрушеннымъ сердцемъ предъ пречистымъ Твоимъ образомъ предстояли мы и молились!

Вся обстановка—орнаментація, утварь, священно служеніе и необыкновенное пѣніе, несшееся съ высоты, какъ ангельскіе голоса, дополняли впечатлѣніе, окрыляя духъ и усугубляя молитву. Вдохновенныя пѣсни неслись въ душу, будя въ ней лучшія иллюзіи...

Выйдя изъ этого храма, украшеннаго Божьею красотою, я чувствовалъ себя обновленнымъ и освѣженнымъ, точно принялъ цѣлительную, духовную ванну.... Душевная слѣпота, сомнѣніе, инертность религіозная исчезли и въ душѣ такъ радостно! Давно, давно, еще въ чистомъ дѣтствѣ, переживалась такая радость, когда и солнце и луна, и звѣзды, и цвѣты, и поля, и луга и вся жизнь,— весь міръ—этотъ созданный Богомъ чертогъ Его, будили въ дѣт-

ской душѣ трепетъ познанія Бога! Честь и слава создателямъ сего пышнаго храма, украшеннаго лучшими по современнымъ средствамъ образами-иконами! Хвала Господу Милосердному, вдохновившему смертныхъ рабовъ на созданіе безсмертныхъ памятниковъ Его славы для людскаго назиданія! Храмъ сей, окрещенный именемъ св. Владиміра князя, просвѣтившаго Русь святымъ крещеніемъ, станетъ высшей школой христіанской, православной иконописи, священнослуженія и богохваленія во псалмѣхъ и пѣснѣхъ. Хоръ, такъ гармонирующій своимъ великолѣпіемъ, красотой звука и религіознымъ воодушевленіемъ—Самому Христу, долженъ удержаться на своей высотѣ и отстоять правду въ музыкѣ—пѣніи такъ, какъ удалось это г. Васнецову въ иконописи: сдѣлать его православнымъ, соотвѣтствующимъ духу восточной церкви, давшей вдохновенные дивные образцы. Думаю, что руководитель этого хора, воодушевленный постояннымъ общеніемъ съ такими истинными образцами православной правды, какую представляетъ Кіевъ съ его храмами и историческими памятниками, съ его необыкновенными лаврскими церковными мотивами, съумѣетъ направить свой хоръ на этотъ путь правды. Я же дерзаю отмѣтить одну особенность этого хора и предостеречь отъ излишняго увлеченія, могущаго повести къ печальному заблужденію. Хоръ этотъ, обладающій необыкновенной сочностью звука, соразмѣрностью голосовъ, безукоризненной интонаціей, выразительной дикціей, грѣшитъ чрезмѣрной вибраціей доминирующаго голоса. Это утомляетъ ухо и напоминаетъ игру на великолѣпномъ органѣ, въ которомъ по ошибкѣ открытъ регистръ «tremblant»... Вслѣдствіе этого получается мигающее освѣщеніе всѣхъ исполняемыхъ пѣснопѣній... Чтобы этотъ хоръ сказалъ, если бы великій образъ Богоматери (Васнецова) былъ освѣщенъ мигающимъ свѣтомъ?..

А между тѣмъ примѣръ заразителенъ и заблужденіе—мода идетъ и въ провинцію. Рабъ Божій *Порфирій*.

—**Изъ м. Боярки, звенигородскаго уѣзда.** Быстрое распространеніе штундизма въ части боярскаго прихода—Харченковомъ-Хуторѣ въ свое время сильно озабочивало меня, причиняло непосильные труды и большія непріятности. Но я видѣлъ и зналъ, изъ прежней практики, что плетью обуха не перешибешь, что ника-

кими силами знанія и убѣжденій штундизмъ не будетъ пріостановленъ, во время своего распространенія, а потому вынужденъ былъ дать дѣлу другое направленіе. Подобравъ факты, я привлекъ къ отвѣтственности распространителей ереси и съ помощью гражданской власти и окружнаго суда достигъ своей цѣли. Штундизмъ пересталъ распространяться. Православные увидѣли и разсуждали, что вѣрно штунда плохое дѣло, когда штундистовъ распространителей своего ученія судъ такъ караетъ (10 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія). А штундисты, не желая подвергать себя вторично такому же наказанію, или, можетъ быть, еще и большему, прекратили свои походы на православныхъ и совращеніе само собою прекратилось.

Я же въ это время усилено работалъ: раздавалъ книги изъ библіотекъ и вторыя книжки «Миссіонерскаго Обозрѣнія», получаемыя мною отъ редакціи въ 3-хъ экземплярахъ, а также брошюры и листки, пріобрѣтаемыя мною на собственный счетъ, раздавалъ безвозвратно всѣмъ желающимъ грамотнымъ. Съ церковной же каѳедры, на внѣ-богослужебныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ, при исполненіи приходскихъ требъ и при всякомъ возможномъ и удобномъ случаѣ, разбиралъ тезисы штундистовъ и представлялъ на видъ православнымъ: несостоятельность, лживость, пустоту и грѣховность штундового ученія, и правоту и святость ученія Православной Христіанской Церкви. Штундистовъ же увѣщевалъ не часто, а только при удобномъ случаѣ и собиралъ всѣхъ приходскихъ штундистовъ для увѣщанія—только по предписанію начальства. На школы же, хотя и было обращено мое вниманіе, но возлагалась на нихъ надежда только въ будущемъ.

Въ настоящее же время труды мои и заботы приносятъ уже пользу и начинаютъ быть замѣтны: духъ православія въ приходѣ поднятъ; ежегодно, хотя и понемногу, штундисты возвращаются въ лоно Православной Церкви. Приходская жизнь заграждаетъ уста штундѣ и приноситъ существенную пользу. Школы же и въ настоящее время даютъ себя чувствовать. Отъ всего этого теперь штунда моего прихода въ смятеніи и страхѣ за свое молодое поколѣніе, которое, будучи воспитано и взлелѣяно закоренѣлою штун-

дою,—безжалостно и безповоротно, несмотря ни на какія угрозы родителей, родныхъ и цѣлаго кагала штундистовъ,—бросаетъ штунду и обращается подъ кровъ святой матери—Церкви православной.

Такъ: семейство Исидора Кириченка, Евмекій, 26 л., и его сожительница Θеодора, 22 лѣтъ, были присоединены мною и повѣнчаны,—и дѣти ихъ: Іоаннъ 2 лѣтъ и Максимъ 4 лѣтъ были крещены мною. Дочь же Исидора Февронія 15-ти л. была оглашена мною и тоже крещена. Января же 12 сего года дѣти бывшаго пресвитера Петра Новодворскаго: Соломонія 19 лѣтъ и Иванъ 17 лѣтъ были оглашены мною и крещены торжественно. Фактъ осуществившійся на семействѣ Новодворскихъ, не бывалый еще въ боярскомъ приходѣ, повергъ штунду въ уныніе и смятеніе, ободрилъ и благодѣюще повліялъ на православное населеніе прихода. Штунда метается и не знаетъ, чѣмъ объяснить такое явленіе, а православные радуются о возвращеніи на путь истины молодыхъ душъ.

Свящ. *Г. Соломоновскій.*

— **Наказаніе Божіе за обманъ.** Уважаемый всѣми о. Іоаннъ Кронштадтскій, не отказывая обращающимся въ молитвахъ, не отказываетъ никому и въ матеріальной помощи. Не исчислимы факты благотворительности о. Іоанна, то на школы, то на церкви, то частнымъ лицамъ. Такъ, недавно одна псаломщицкая вдова М. Яр., оставшись съ 5-ю не пристроенными дѣтьми, обратилась съ просьбою къ о. Іоанну оказать ей помощь. О. Іоаннъ не замедлилъ помочь ей, приславъ 50 руб. Но, многіе видя благотворительность и любовь о. Іоанна къ ближнимъ, злоупотребляютъ его щедрымъ подаяніемъ.

Одинъ изъ крестьянъ с. Городищъ, С. Иванюкъ, сынъ довольно зажиточнаго крестьянина, узнавъ о щедрой помощи, обратился письменно къ о. Іоанну, прося оказать ему помощь денежную, какъ человѣку бѣдному и нуждающемуся. С. Иванюкъ окончилъ мѣстную школу и, какъ грамотный, не желаетъ помогать отцу въ хозяйствѣ, а ведя праздную жизнь, ищетъ случая обманомъ получить отъ кого нибудь помощь на пріобрѣтеніе приличныхъ костюмовъ и на табакъ. Такъ сдѣлалъ онъ и теперь. Но не успѣлъ онъ выѣхать за село, (онъ направился уже сдать на

почту свою просьбу), какъ во дворѣ его отца вспыхнулъ пожаръ, который истребилъ часть хозяйства... А это не есть ли наказаніе за обманъ?... Свящ. *Квятковскій.*

— **Восточная легенда о чумѣ.** Однажды нѣкій всадникъ держалъ путь въ Дамаскъ; по дорогѣ онъ увидѣлъ подъ пальмою женщину, очевидно, изнемогавшую отъ усталости. Она взмолилась къ путнику, прося довезти ее до Дамаска; добрый человѣкъ согласился и посадилъ ее къ себѣ на лошадь. Дорогой, вглядѣвшись въ свою спутницу, онъ былъ пораженъ ея ввалившимися глазами, зловѣще сверкавшими изъ подъ нависшихъ бровей, и прерывистымъ дыханіемъ.

— Какъ тебя звать? освѣдомился всадникъ.

— Меня зовутъ «Чумою», прохрипѣла старуха, ехидно улыбнувшись.

Испуганный всадникъ хотѣлъ тутъ же спихнуть опасную спутницу съ сѣдла, но она крѣпко уцѣпилась за гриву лошади и клялась, что не сдѣлаетъ своему благодѣтелю ни малѣйшаго зла.

— Можетъ быть, ты пощадишь меня, но зато опустошишь весь городъ?

— Нѣтъ, отвѣтила старуха,—я унесу только пятьдесятъ жертвъ, клянусь тебѣ въ томъ.

Добравшись до предмѣстья Дамаска, грозная спутница всадника незамѣтно соскользнула съ лошади и исчезла въ пространствѣ.

На другой день весь Дамаскъ былъ въ паникѣ: неожиданно, Богъ вѣсть откуда, нагрянула чума и поразила пятьсотъ человѣкъ. Дамасскій путникъ былъ пощаженъ.

Возвращаясь изъ города, онъ снова встрѣтилъ зловѣщую старуху, которая, ковыляя, выбиралась изъ Дамаска.

— А, Чума, это ты, безчестная обманщица! Такъ то ты держишь свое слово! остановилъ ее возмущенный всадникъ.

— Я не обманщица, я не измѣнила своему обѣщанію.

— А 450 лишнихъ жертвъ?

— Онѣ всѣ умерли отъ страха, а не отъ чумы.

Когда грозила холерная эпидемія, газеты разсказывали точно такую же «восточную легенду» о холерѣ. Легенда хорошая, и повторить ее не мѣшаетъ. («Новор. Телегр.»).

— **Въ кіевское епархіальное попечительство**, за подмогильныя мѣста и др. отъ о. настоятеля Байковаго кладбища внесено:

за 1892 годъ	4,010	рублей.
« 1893 «	4,520	«
« 1894 «	4,680	«
« 1895 «	8,445	«
« 1896 «	6,700	«
А всего	28,355	руб.

— **Поправка.** Въ № 3-мъ «Кiев. Еп. Вѣдомостей» этого года ошибочно напечатано, что владѣлецъ с. Михайловскихъ-Будищъ, звенигородскаго уѣзда, дворянинъ Иванъ Θеодоровичъ Моссаковскій резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 20 декабря 1896 года утвержденъ въ званіи попечителя второклассной церковно-приходской школы села Михайловскихъ-Будищъ; нужно исправить: села Кирилловки, а не села Михайловскихъ-Будищъ.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ
НА ИКОНОСТАСНУЮ РАБОТУ,
а также и
РАСКРАСКУ ЦЕРКВЕЙ.

Занимаюсь иконостасными работами 22 года и заказы исполняю добросовѣстно и аккуратно, въ чемъ пожелавшіе обратиться ко мнѣ сами убѣдятся.

М. Немировъ, подольской губ., брацлавскаго уѣзда.

Яковъ Неклявѣъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

П. и В. БРАЖНИКОВЫХЪ

въ Кіевѣ существуетъ съ 1864 года.

Александровская площадь домъ Покровскаго.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ВИНА ДЛЯ ЦЕРКВИ:

Рагумъ № 30-й 10 руб. за ведро.
Церковное « 28-й 7 руб. за ведро.
Рагумъ « 30-й 65 коп. за бутылку.
Церковное « 28-й 45 коп. за бутылку.

Вина нашей разливки имѣютъ на пробкѣ клеймо фирмы: «Торговый домъ О. и В. Бражниковы». По желанію, вина высылаются по желѣзной дорогѣ съ наложеннымъ платежемъ.

№ 6 сданъ на почту 16 марта.

Содержаніе:

Отъ Кіевск. Духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 12 марта 1897 г.
Цензоръ, проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Кіевъ, типографія Императорскаго Университ. Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мих. ул, д. № 4-й.